

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра истории русской литературы

Ли Цайся

Сравнительный анализ русских и китайских волшебных сказок

Выпускная квалификационная работа

магистра филологии

Научный руководитель: д. ф. н., проф. Адоньева Светлана Борисовна

Рецензент:

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Фольклор, будучи художественным коллективным творчеством народа, хранит в себе отражение его жизни, моральных устоев, принципов, идеалов. Он обладает традиционализмом и отражает важнейшие особенности мышления того или иного этноса, народа. И Россия, и Китай являются странами с богатейшим культурным потенциалом, духовным наследием, которое, безусловно, не может оставаться без внимания со стороны отечественных и зарубежных исследователей.

Культурный обмен между Россией и Китаем налажен давно, и в условиях современной политической обстановки необходимость глубокого культурного взаимодействия двух стран становится как нельзя более очевидной. Что касается фольклора, в этой сфере тоже делаются определенные шаги – русские сказки переводятся на китайский язык, китайские – на русский, хотя с последними широкий круг российских читателей практически не знаком. Возможно, причина кроется в нехватке переводческих кадров, возможно, в чем-то ином, в любом случае, и российским, и китайским исследователям предстоит еще большая работа для того, чтобы читатели из двух стран как можно лучше познакомились с фольклорной культурой друг друга.

Сказочный жанр в русской и китайской фольклористике изучен в разной степени, нас же в большей степени интересует изучение волшебной китайской сказки, поэтому в данной работе мы преследуем своей целью определение понятия волшебной сказки, обзор изучения китайского фольклора, сравнение сюжетов и их особенностей в русских и китайских волшебных сказках, а также изучение волшебных средств и их сравнение на основе текстов русских и китайских волшебных сказок.

Первая глава нашего исследования будет посвящена понятию волшебной сказки в российском и китайском литературоведении, ее структурным особенностям, отличиям волшебной сказки от легенды и мифа, а также их общим чертам, обзору изучения волшебной сказки в Китае, первому сборнику

китайских народных сказаний, и типам китайских сказок по классификации китайских исследователей.

Китай является страной с более чем пяти тысячелетней историей, его культура богата и разнообразна, и она, конечно же, не могла не найти своего отражения в фольклоре. Один из самых известных фольклористов Китая Лю Шоухуа полагает, что 2500 лет назад в книге Шицзин¹ уже было собрано большое количество текстов народных песен. Серьезное изучение китайского фольклора началось только после «движения 4 мая» и Октябрьской революции в России. Что касается понятия сказка, то впервые оно было употреблено китайским исследователем Чжоу Цзоужэнем в 1922 году в «Беседе о сказках», опубликованной пекинским изданием «Чэнь Бао».²

Лю Шоухуа в своей работе «Обзор изучения народной традиции»³ приводит классификацию китайского фольклора. Он классифицирует устное народное творчество по 3 типам: 1) устное прозаическое повествовательное творчество (мифы, легенды и разные сказки); 2) рифмованные народные песни (в том числе лирические и повествовательные песни), пословицы и загадки; 3) эстрадное народное творчество с пением и рассказом, народная опера и драма. Что касается интересующего нас жанра сказки, то она подразделяется на несколько типов: волшебная сказка, сказка о животных, бытовая сказка и анекдоты.

Народная сказка, по мнению Лю Шоухуа, может быть определена в двух смыслах: широко (вся устная прозаическая эпика, рассказанная народом) и узко (устная прозаическая эпика, не включающая в себя мифы и легенды). Мы в нашем исследовании придерживаемся узкого подхода к данному вопросу.

¹ Ши Цзин – «Книга песен» - один из древнейших памятников китайской литературы, уникальный источник информации о языке, идеологии, этике и традициях различных регионов Китая. Включен в канонический сборник конфуцианских текстов У-цзин.

² «Периодика < Чэнь Бао >» 1922г. январь. 25-ое. Цитировано «Сборник о народных сказках» Изд-во Гаймин 1927г. Стр.57

³ Лю Шоухуа. Обзор китайских народных сказок. Чэнду, 1985. С.241-252.

Волшебную сказку выделяли такие исследователи-фольклористы, как Чжун Цзинвэнь и Дин Найтун. Согласно определению В.Я. Проппа, волшебная сказка понимается как та сказка, которая начинается с нанесения вреда или ущерба (похищение, изгнание и т.д.), или с желания иметь что-либо (царь посылает сына за жар-птицей) и развивается через отправку героя из дома, встречу с дарителем, который дарит ему волшебное средство или помощника, при помощи которого предмет поисков находится.

Вторая глава будет посвящена описаниям исследований русских и китайских волшебных сказок.

Русский исследователь А. Н. Веселовский определяет мотив как простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения⁴. Под сюжетом ученый понимает тему, в которой снуются разные положения-мотивы⁵. На основе теории А. Н. Веселовского мы будем проводить сравнение сюжетов русских сказок из указателя «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка»⁶ (1979 г.) и китайских волшебных сказок из указателя «Указатель сюжетов китайских народных сказок»⁷ (1986 г.). Проведя сравнение сюжетов в данных двух указателях, мы обнаружили множество похожих друг на друга сюжетов. Мы опишем их далее в нашем исследовании. Анализ 5 русских («Народное творчество Северной Двины»⁸, «Пинежские сказки»⁹, «Русский

⁴ Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля//Веселовский А.Н. Историческая поэтика.М.,1989. С.305.

⁵ Там же.

⁶ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979. 417 с.

⁷ Указатель сюжетов китайских народных сказок/ Дин Найтун. Пекин,1986. 598с.

⁸ Народное творчество Северной Двины / отв. ред. Г.Г. Фруменков. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1966.

⁹ Пинежские сказки /Собраны и записаны Г.Я. Симиной. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1975.

фольклор в Литве»¹⁰, «Сказки Красноярского края»¹¹, «Фольклор, сказки и предания Северного края»¹² и 18 китайских сборников («Большая серия сказок книг китайского народа», «Всякая всячина из Юйяна», «Китайские сказки», «Сборник сокровищницы народных сказок Китая», «Серия сборников китайских народных сказок: том Ганьсу», «Серия сборников китайских народных сказок: том Нинся», «Серия сборников китайских народных сказок: Ляонин», «Серия сборников китайских народных сказок: том Пекин», «Серия сборников китайских народных сказок: том Сычуань (1 и 2 часть)», «Серия сборников китайских народных сказок: том Фуцзянь», «Серия сборников китайских народных сказок: том Фуцзянь: отдел. часть Чжанчжоу», «Серия сборников китайских народных сказок: том Хэнань», «Серия сборников китайских народных сказок: том Цзилинь», «Серия сборников китайских народных сказок: Цзянсу», «Серия сборников китайских народных сказок: Чжэцзян», «Серия сборников китайских народных сказок: том Шаньси», «Чу Цы», «Шань Хай Цзин») показал, что из 469 китайских волшебных сказок нашлось 29 сказок, сюжеты которых аналогичны сюжетам русских сказок. Поскольку сюжеты русских сказок нам уже известны, мы будем говорить о главном содержании китайских сказочных текстов.

Третья глава будет посвящена волшебным средствам в русских и китайских волшебных сказках, а также функциям сказочных героев.

Объектом исследования настоящей диссертации являются русские и китайские волшебные сказки, представленные в сборниках русских и китайских сказок XIX-ого и XX-ого века.

Предметом исследования данной работы являются отличия русских и

¹⁰ Русский фольклор в Литве. Исследования и публикация Н. К. Митропольской / Вильнюс: Госуниверситет им. В. Капсукаса, 1975. 432 с.

¹¹ Сказки Красноярского края / Сборник М.В. Красноженовой. Ленинград: Гос. Издательство «Художественная литература», 1937. 294 с.

¹² Фольклор, сказки и предания Северного края / под ред. Ю.М. Соколова. Москва-Ленинград: Ленинградская правда, 1934. 446 с.

китайских волшебных сказок, в частности, сюжеты и волшебные средства.

Цель диссертации – описать сходства и различия русских и китайских волшебных сказок.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- представить обзор китайского фольклора и китайских волшебных сказок;
- описать историю собирания и изучения китайского фольклора и волшебных сказок;
- представить обзор русских и китайских сюжетов и сказочных текстов волшебных сказок;
- описать сюжеты китайских волшебных сказок и их отличия от русских;
- провести сравнение сюжетов русских и китайских волшебных сказок, а также волшебных средств, описанных в них.

Материалом исследования данной работы послужили русские и китайские волшебные сказки из сборников XIX-го и XX-го веков.

Глава 1. Понятие волшебной сказки

1.1. Отличительные признаки жанра сказки

Что такое «сказка»? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к исследованию жанра сказки ученых России и Китая. А.П. Квятковский в «Поэтическом словаре» дает следующее определение сказки¹³: «древнейший народный жанр повествовательной литературы преимущественно фантастического характера, имеющий целью нравоучение или развлечение. В сказках проявляются характер народа, его мудрость и высокие моральные качества. Наиболее распространенные виды С. — сказки о животных, построенные на олицетворении зверей, рыб, птиц, и сказки волшебные, рассказывающие о необыкновенных событиях и приключениях. Нередко народная фантазия как бы предсказывала появление в действительности чудесных вещей, изобретенных впоследствии человеческим гением (в русских сказках ковер-самолет — аэроплан, чудесное зеркальце — телевизор и радар)». А.П. Квятковский также отмечает, что, помимо волшебных сказок и сказок о животных, народ создает и социально-политические сказки, примером тому является русская народная «Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове». В мировой литературе широко известны арабские сказки «Тысяча и одна ночь». Сказочный жанр — очень трудный, поэтому писателей-сказочников в мировой литературе немного — Х. Андерсен, В. Гауф, братья Гримм, Ш. Перро - их сказки рассчитаны прежде всего на детей. Для взрослых в жанре сказок писали Э. Т. А. Гофман, Э. По, О. Уайльд, в России — М. Горький, М. Салтыков-Щедрин (политические С.), а в советское время — П. Бажов. Из стихотворных сказок известны сказки А. Пушкина («Сказка о царе Салтане...», «Сказка о золотом петушке» и др.) и знаменитый «Конек-горбунок» П. Ершова, где

¹³ Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 1998. С. 317.

использованы народные мотивы; сказки В. Жуковского; политические С. («Конек-скакунок» С. Басова-Верхоянцева и др.).

Что касается определения понятия волшебной сказки китайскими учеными, то, как уже было сказано выше, только в 1922 г. в «Беседе о сказках», опубликованной в пекинской газете «*Чэнь Бао*», китайский исследователь Чжоу Цзожэнь впервые употребил слово «сказка»¹⁴. Он считал, что это понятие произошло из японской традиции: несмотря на то, что в книге, изданной в эпоху китайской династии Тан¹⁵ «Жу Гаоцзи», было много замечательных сказок, однако сам термин «сказка» впервые употребил именно ученый из Японии Шань Дунцин Чжуань в середине 18 века в своей книге «Сборник Гудун». На тот момент между устной сказкой и сказкой, записанной в книге, различия не было. В то же время другой ученый, Цюйтин Мацинь в газетах «Янь Ши» и «Сюаньтун Фаньянь» опубликовал несколько статей об исследовании народных сказок, после чего термин «сказка» стал более распространенным.¹⁶

В марте 1909 г. в издательстве «Шаньзу» вышла в свет серия книг «Сказки», которую редактировал и переводил Сунь Юйсю. Одна из сказок сборника, «Страна без кошек», была переведена им с английского языка на китайский. В связи с этим Сунь Юйсю заявил, что «Страна без кошек» считается самым первым изданием этой сказки в Китае.¹⁷

В июле 1912 г. в журнале «Женщины» Чжан Цзышэном был опубликован научный доклад «О сказках», в котором автор исследовал в том числе и китайские сказки. Чжан Цзышэн не согласился со мнением Сунь Юйсю, что

¹⁴ Чжоу Цзожэнь «О детской литературе» Изд-во: Шанхайская детская литература, 1932г. С. 39

¹⁵ Китайская императорская династия, основанная Ли Юанем (618-907).

¹⁶ «Периодика «Чэнь Бао»» 1922г. январь. 25-ое. Цитировано «Сборник о народных сказках» Изд-во: Гаймин 1927г. Стр.57

¹⁷ Сунь Юйсю - известный китайский переводчик.

«Страна без кошек» является первой публикацией данной сказки в Китае. Чжан Цзышэн также отметил, что сказки издавна существовали в Китае, однако в устной и письменной речи слово «сказка» не фигурировало.

Если говорить о российских исследователях, то нельзя не отметить работы В. Проппа и Е.М. Мелетинского. В. Я. Пропп показывает однообразие волшебной сказки на сюжетном уровне. В частности, он открывает инвариантность набора функций (поступков), линейную последовательность этих функций, а также набор ролей, известным образом распределённых между конкретными персонажами и соотнесённых с функциями. Функции распределяются среди семи персонажей:¹⁸

- антагониста (вредителя),
- дарителя
- помощника
- царевны или её отца
- отправителя
- героя
- ложного героя

В.Я. Пропп определяет волшебную сказку как жанр сказок, который начинается с нанесения вреда или ущерба (похищение, изгнание и т.д.), или с желания иметь что-либо (царь посылает сына за жар-птицей) и развивается через отправку героя из дома, встречу с дарителем, который дарит ему волшебное средство или помощника, при помощи которого предмет поисков находится.¹⁹ Далее сказка показывает поединок, борьбу с противником, возвращение обратно и погоню. Зачастую, по мнению исследователя, такая композиция дает осложнения. Герой возвращается домой, а братья сбрасывают

¹⁸ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки С. 73.

¹⁹ Пропп. В.Я. Исторические корни волшебной сказки. С. 3.

его в пропасть. Затем он вновь прибывает, проходит через испытания и трудные препятствия, задачи, и, наконец, воцаряется и женится или в своем царстве, или в царстве своего тестя. Таково краткое схематичное изложение композиционного стержня, который лежит в основе очень многих разнообразных сюжетов. Сказки, которые отражают эту схему, и называются волшебными.

В.Я. Пропп создает эту метасхему волшебной сказки, состоящей из 31 функции. Позднее Е.М. Мелетинский изучает жанровое определение волшебной сказки, продолжая исследование В.Я.Проппа. Он объединяет пропповские сказочные функции в крупные структурообразующие единицы для того, чтобы точнее дать жанровое определение волшебной сказке. Е.М. Мелетинский говорит о том, что для волшебной сказки характерны такие общие единицы, которые представлены во всех сказочных текстах, как $\epsilon\lambda\dots EL^{20}$, где греческие буквы — это испытание героя сказки дарителем и вознаграждение героя (Баба-Яга даёт Ивану-царевичу волшебный клубок за то, что он себя правильно вёл). А латинские буквы, в формуле Мелетинского, обозначают бой над антагонистом и победу над ним (в роли антагониста выступает в волшебной сказке Змей Горыныч или Кощей Бессмертный). Победа над антагонистом немислима и невозможна без помощи волшебного средства, полученного ранее от дарителя. Е.М. Мелетинский предлагает выделять не только жанр волшебной сказки, но также различать её жанровые типы, вводя дополнительные единицы для определения жанровых типов волшебной сказки:

- наличие/отсутствие независимого от героя объекта борьбы ($O — O[?]$)
- добывание брачного партнёра и чудесного предмета ($O^1 — O^2$)
- добывание объекта героем для себя или для царя, отца, семьи, своей общины ($S — S_$)
- фактор семейного характера основной коллизии ($F — F[?]$)

²⁰ Структура волшебной сказки. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. С.20.

• выявление сказки с отчётливо мифологической окраской враждебного герою демонического мира (М — М[?]).

Е.М. Мелетинский, выделяя пять групп волшебных сказок, пытается решить вопрос исторического развития жанра вообще, и сюжетов в частности. Он отмечает, что в сказке происходит демифологизация основной коллизии и выдвижение на первый план семейного начала, сужение коллективизма, развитие интереса к личной судьбе и компенсации социально обездоленного, униженного и т.д.

Так чем же отличается народная волшебная сказка от других повествовательных жанров фольклора с одной стороны, и литературной сказки с другой?

Сравнивая черты народной и литературной волшебной сказки, следует уделить особое внимание фольклорным традициям авторской сказки, объединяющим ее с народной:

- писатели используют в своих произведениях сюжетные мотивы фольклора (нравственное и моральное искушение - испытание главного героя, присутствие животных-помощников, чудесное происхождение персонажей, ненависть к падчерице мачехи и т. д.).

- по мнению уважаемого отечественного фольклориста В. Я. Проппа, литераторы используют традиционные, знакомые с детства образы центральных персонажей, которые выполняют определенные функции (антагонист, протагонист, помощник главного героя, даритель, вредитель-проказник, украденный объект, лжегерой).²¹

- в своем творении время и пространство сказочники создают в соответствии с неписаными законами сказочного фольклорного мира: место - фантастическое, порой неопределенное: тридевятое царство, ветхая землянка, остров Буян и т. д.

²¹ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Лабиринт, 2001. С. 20.

-использование приемов поэтической речи: троекратные повторы, постоянные эпитеты, словесные формулы, просторечие, пословицы и поговорки, фразеологизмы.

Чтобы понять, чем отличается народная волшебная сказка от литературной, стоит уделить внимание своеобразию формы и содержания, а именно: в авторской сказке ярче выражена изобразительность, т. е. более детально, подробно и, главное, красочно описаны внешний облик, эмоции персонажей, место действия и события. В литературной сказке присутствует психологизм, более углубленное и детальное исследование внутреннего мира, чувств и эмоций персонажей. Персонажи авторского сказания не являются обобщёнными типажам, имеют неповторимые индивидуальные черты характера. Например, такие литераторы, как Ершов, Пушкин, Одоевский, уделяют внимание психологическим мотивам поступков и действий героев. Как всякому литературному произведению, сказкам писателей свойственна ярко выраженная устойчивая авторская позиция, что определяет ее эмоциональную тональность. Например: "Сказка о царе Салтане..." – чистая, светлая, благородная; "Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях" – изящная, нежная, грустная; "Сказка о попе и о работнике его Балде" – балагурная, насмешливая; "Сказка о рыбаке и рыбке" – ироничная, но печальная. Авторское произведение позволяет читателю распознать лицо автора, его духовный мир, пристрастия и нравственные ценности. Это является принципиальным отличием его от фольклорного сказания, в котором отображены идеалы этноса, а личность конкретного рассказчика стерта.

Чтобы определить отличие волшебной сказки от других жанров повествовательного фольклора, нам необходимо дать нескольким из них краткие определения и сравнить их с определением жанра сказки. Обратимся к «Поэтическому словарю» А.П.Квятковского:

Былины — жанр русского народного эпоса, песни-сказания о богатырях, народных героях и исторических событиях Древней Руси.²²

Легенда — народное предание о каком-либо замечательном событии в жизни общества или о выдающемся поступке отдельного человека.²³

Исторические песни — эпические русские народные песни (поэмы), содержанием которых служат исторические события, своеобразно преломленные в фольклорной передаче.²⁴

Таким образом, мы видим, что в основе других жанров повествовательного фольклора лежат какие-либо исторические события, важные события в жизни общества, поступки известных людей, героев, оставшиеся в веках. Тогда как волшебная сказка — жанр фантастического характера, и в этом его главное отличие от всех других жанров фольклора.

1.2. Развитие изучения китайской народной волшебной сказки

В данном разделе мы бы хотели осветить вопрос исследования жанра волшебной сказки китайскими учеными, их сюжетов, и попыток дать определение этому жанру, равно как и определить его особенности.

Китайский фольклор имеет долгую историю, он очень тесно связан с культурой Китая. Однако, несмотря на это, он остается практически не изученным жанром. Исследования в области китайского фольклора, о которых мы упомянули выше, начались только в начале 20 века. В марте 1950 г. в Пекине было создано Общество по изучению китайского фольклора (Чжунго миньцзянь вэньи яньцзю хуэй)²⁵, которое является центром собирательской и издательской деятельности в области фольклористики. Общество за годы своего

²² Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 1998. С. 78.

²³ Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 1998. С. 167.

²⁴ Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 1998. С. 147.

²⁵ Этнографический блог о народах и странах мира их истории и культуре, URL: <http://lib7.com/aziatyy/270-literatyra-kitai.html> (дата обращения 15.02.2015 г.)

существования опубликовало ряд монографий, сборников и статей по вопросам фольклора. Преимущественное внимание уделяется народной песне.

С апреля 1955 г. Общество издает специальный журнал «Ми́ньцзянь вэньсюэ» («Фольклор»), печатающий произведения фольклора народов КНР, статьи китайских фольклористов, переводы работ советских исследователей по общим вопросам народного творчества.

Если говорить в целом, то китайские фольклористы почти не учитывают достижения мировой науки и почти не пользуются методикой исследования, разработанной С. Томпсоном, составителем знаменитого каталога мотивов, В. Я. Проппом (Морфология волшебной сказки)²⁶ и т. п. Отсюда и слабая изученность китайского фольклора. И если сказки народов мира и в том числе русские сказки в Китае известны, то китайские за рубежом – практически нет.

Чтобы изучить вопрос современных исследований в области китайской волшебной сказки, нам необходимо обратиться к работам китайских ученых. Изначально они рассматривают народные сказания в общем, не рассматривая отдельно сказки о животных, волшебные сказки и т.д. Затем поднимают вопрос о «детских сказках», зачастую имея ввиду именно «волшебные сказки». Возможно, это происходило из-за отсутствия должных исследований и теоретической базы в области народной волшебной сказки Китая. Расскажем немного о том, какая работа все-таки была проведена в этой области.

В конце 1979 года в Китае было проведено 4 крупных семинара, посвященных тематике народных волшебных сказок. Ассоциация деятелей народного искусства Китая официально смогла восстановить свою работу (после культурной революции), и всеми силами способствовала сбору, выпуску и исследованию народных волшебных сказок. В период последующих 4-5 лет Ассоциация опубликовала более 7000 сказок в различных изданиях, и вплоть до 1990 года в провинциях страны был издан 1 млн 830 тыс народных сказок, 7

²⁶ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Лабиринт, 2001. С 21

млн 480 тыс яньюй, с общим количеством иероглифов в 4 млрд знаков. После 1990 года продолжилась работа по сбору народных сказок – она воплотилась в создании целой серии «Сборников китайских народных сказок», отражающих особенности данного жанра фольклора провинций Китая.

В начале 21 века исследования в области китайских народных сказок достигли больших успехов. После того, как в 1999 году Лю Шохуа выпустил «Историю китайских народных сказок», получившую положительные отзывы литературных критиков, другие ученые, такие как Ци Ляньсю и Гу Сицзя, продолжили исследования в этой области, длившиеся на протяжении десяти с лишним лет. В результате, ими были изданы такие работы, как «Исследования типологии китайских народных сказок», «Китайские народные сказки», которые стали знаковыми работами для всех, кто занимался изучением китайских народных сказок.

Тенденция к изучению данного направления фольклористики сохранилась и в двухтысячных годах. В 2003 году теме народных волшебных сказок было посвящено 90 исследований. Отметим самые важные из них.

В первую очередь, был сделан прорыв в области теории фольклора и методов анализа народных волшебных сказок. Примером тому служит работа Чжоу Минхуа «Достоверность имен собственных в сказках». Данная работа явилась важным результатом исследований в области фольклористики.

Далее, нельзя не отметить такого исследователя, как Ду Дэцяо и его работу «Исследования национальной литературы» (2003 г). Он провел глубокие исследования в области китайского фольклора, в частности, народной волшебной сказки, о способах ее передачи, об отличиях от других жанров фольклора, функциях персонажей и т.д.

Ресурсы китайского фольклора – очень глубокие, китайская нация создала огромный фольклорный фонд, который требует внимательного и тщательного изучения со стороны специалистов в данной области. Китайские исследователи постоянно размышляют над тем, какие способы и принципы использовать при

анализе жанров фольклора. Чэнь Чуньшэн и Чэнь Шулян, к примеру, выделили понятия «народных деревенских и монастырских преданий», рассматривая их с точки зрения исторического контекста, объясняя «живучесть» этого жанра тем, что он тесно связан с жизнью простого китайского народа и описывает его повседневный быт. Авторы исследования, изучая социальные связи людей в небольших деревнях и поселках, выделили основные проблемы передачи народных сказок, какие элементы и сюжеты оставались неизменными, какие способы использовать при анализе символики сказочных образов и т.д. В общем и целом, это говорит о разностороннем анализе китайских исследователей, который они проводили, стремясь восполнить пробел в исследовании китайского фольклора, который, безусловно, очень долгое время оставался без должного внимания исследователей.

Продолжая тему определения китайских народных сказаний, обратимся к работам следующих исследователей.

Дуань Баолин в своей работе «Краткий курс народной литературы» (1981) включает в определение народных сказаний такие понятия, как народные сказки и мифы, легенды, бытовые сказки, анекдоты и притчи.²⁷ Согласно его точке зрения, народные сказания включают в себя все выше перечисленные жанры. Волшебная сказка как отдельный жанр не рассматривается.

Тянь Ин в своей работе «Введение в китайский фольклор» кроме мифов также включает в народные сказания все легенды и предания (1981), при этом разделяя материал на две группы: сказания с наибольшей степенью реалистичности и сказания с наибольшей степенью мистичности. Первая группа включает в себя бытовые и сатирические сказки, сказания о нелегкой судьбе простого народа, а также сказания о революционной борьбе. Вторая группа включает в себя легенды, авантюрные сказки и сказания о животных.

²⁷Дуань Баолин. Основные принципы народного творчества. Изд-во Пекинского университета, 1981. С.86.

Под авантюрными сказками автор подразумевает сказки для детей.²⁸

Лю Шоухуа в своем исследовании «Обзор китайских народных сказок» (1985) отмечает, что в работах по фольклористике термин «фольклор» используется в узком смысле, при этом употребляется по отношению не только к мифам и легендам, но и к остальным устным формам народных сказаний, включая сказки, бытовые рассказы, народные притчи и анекдоты.²⁹ Что касается определения понятия «народные сказания», то автор считает, что для этого прежде всего необходимо установить разницу между понятиями «миф» и «легенда».

В работе Чжун Цзинвэня «Общие сведения о фольклористике» (издание второе) говорится, что к понятию «народные сказания» в узком смысле, кроме мифов и легенд, также можно отнести произведения устного народного творчества с ярко выраженной мистической окраской, а также произведения с наибольшей степенью реалистичности. По мнению учёного, народные сказания возникли еще в первобытном обществе (раньше всех появились сказания, тесно связанные с животными, эти сказания объясняли их происхождение, сущность, особенности их взаимоотношения с человеком) и в дальнейшем (в классовом обществе) получили развитие. Сказания отражают отношение к реальности людей из разных эпох, их стремление к счастью и надежды на будущее. Жизнь менялась, а вслед за ней изменялись и народные сказания, через них можно проследить становление культурного наследия, обычаи и религию не только доклассового периода, но и с помощью более поздних произведений посмотреть жизнь и ценности людей классового периода.³⁰

Хуан Тао в третьем издании своей работы «Введение в китайскую народную литературу» (2013) отмечает, что понятие «народные сказания»

²⁸Тянь И. Появление китайских народных сказок. Изд-во Шанхай Вэньи, 1981. С. 50,

²⁹Лю Шоухуа. В общем о китайских народных детских сказках. Изд-во Сычуаньского народного университета, 1985 С. 105.

³⁰Чжун Цзинвэнь. О народной литературе. Пекин: Изд-во Гаоцзи Цзяоюй, 2010. 250 с.

используется как в узком, так и в широком смысле. В широком смысле оно означает совокупность всех произведений устного народного творчества, имеющих повествовательный характер и отличающихся наличием некой доли вымышленности; в их число входят мифы, легенды, сказки, бытовые рассказы, притчи, анекдоты и т.д. В узком понимании сказания - это произведения устного народного творчества, обладающие такими особенностями, как абстрактность, вымышленность, но в то же время максимальной приближенностью сюжета к реальной жизни; сюда можно отнести мифы, легенды и т.п.³¹

Рассмотрев все вышеперечисленные мнения ученых, становится понятно, что жанр волшебной сказки если и рассматривался ими, то не занимал особого места в их работах – народные сказания они рассматривали в целом, не останавливаясь подробно на особенностях жанра волшебной сказки.

Но, конечно же, в Китае все-таки были сделаны попытки определения жанра китайской народной волшебной сказки, и на этот вопрос существует несколько точек зрения. Сторонники первой точки зрения соотносят понятие «волшебные сказки» с понятием «сказки для детей». Чжун Цзинвэнь (2010г) считает, что «волшебные сказки» (также «сказки для детей») - это фольклорные сказания, с ярко выраженным фантастическим допущением»³², которые получили развитие в классовом обществе, однако появились еще в древние времена. Ранние произведения отражают быт, верования, нравы и обычаи первобытного общества. Последующие произведения гораздо полнее отражают жизнедеятельность и мышление классового общества. Сказки - это способ выражения чувств и мыслей народа. Такого рода истории рассказывают невозможные для нас для нас события, которые в определенных реальных или нереальных условиях могут произойти.

³¹Хуан Тао. О китайской народной литературе. Изд-во Китайского народного унив-та 2004. С. 21.

³² Чжун Цзинвэнь. Общие положения фольклористики. Шанхай: Шанхай Шицзи, 2010 г. С. 45.

Лю Шоухуа (1985г.) отмечает, что сказки всегда передавались из уст в уста из поколения в поколение, однако в древних китайских устных и письменных источниках нет такого понятия, как «сказка». Жители южного Китая заменяют понятие «сказка» понятием «пословица», которое содержит в себе то, что мы подразумеваем под «сказкой». Само понятие «сказка» было заимствовано у японцев в начале нынешнего века.³³

Чжан Цзышэн (1925г.) в своей научной статье «Рассуждения о сказках», воспользовался ведущим термином того времени в сфере исследований происхождения и развития сказок, который был выдвинут представителем антропологического направления, англичанином Эндрю Лэнгом. Профессор Чжан считает: «Китайские волшебные сказки появились в глубокой древности, передавались из уст в уста и были неким развлечением для детей; особенно много сказок сохранилось в деревнях, однако в те времена никто не собирал и не записывал эти сказки, поэтому часть сказок была утрачена».³⁴

Лю Шоухуа (1985г.) также считает, что официальное начало использования термина «народные сказки», было положено в работе «Исследование процесса развития сказок» (Чжао Цзиншэн, 1924г.). Чжао утверждает, что, если бы мы в течение нескольких лет обращали внимание на то, что читается сегодня, то мы бы могли выявить особенности и проследить процесс развития каждого произведения. Анализируя полученные сведения, можно выделить три основных понятия: волшебные сказки, нравственные сказки и авторские сказки.
35

Гу Цзюнь (1926г.) в работе «Истоки сказок», опубликованной в еженедельном издании «Литература» («Литературный сборник детских сказок 1913-1949гг», издательство «Молодежь», 1962г.), представляет различные

³³ Лю Шоухуа. В общем о китайских народных детских сказках. Изд-во Сычуаньского народного университета, 1985. С. 39.

³⁴ Чжао Цзиншэн. «О детских сказках», 1925г. С. 60.

³⁵ Лю Шоухуа. В общем о китайских народных детских сказках. Изд-во Сычуаньского народного университета, 1985.

теории возникновения сказок, предложенные европейскими учеными того времени, а также использует понятие «народные сказки». По его мнению, «народные сказки» - это истории, передающиеся из уст в уста малограмотными крестьянами, а также они являются фундаментом для возникновения авторских сказок. Позже понятие «народные сказки» стало общепринятым. По результатам такого краткого обзора, следует отметить, что в Китае, понятие «народные сказки» из разряда детской литературы перешло в разряд народной литературы, в период «Движения 4 Мая», а также бурно развивающегося тогда «Нового культурного движения». ³⁶

Итак, что касается понятий «народные сказания», «народная литература», привнесенные «Движением 4 Мая»³⁷, то они продолжают использоваться с 1950 года, когда основалась «Ассоциация народной литературы и искусства Китая», и по сей день. В первом номере периодического издания «Народная литература» были опубликованы «Три раздела народных сказок», собранные Сунь Цзяньбином, а в «Обращение к авторам» уже встречались понятия «сказки» и «мифы», «легенды» и «сказания».

После образования КНР (1949г.), во время знакомства с теорией народной и детской литературы Советского Союза, большая часть терминологии переводилась в соответствии с уже принятыми в Китае определениями. Понятия, смысл которых был эквивалентным, переводились как «народные сказки» («民间童话» mǐnjiān tónghuà). После образования КНР, была опубликована первая книга, рассказывающая об устном народном творчестве Советского народа. В 1950 году издательство «Современность» опубликовало книгу «Устное народное творчество русского народа», где в разделе «классификация сказок», «сказка» определялась как «рассказ с вымышленным, экстраординарным содержанием», переводом занимались Си Цзинь и Цюй

³⁶ Чжао Цзиншэнь. Путь исследования сказок

³⁷ 4 мая - массовое антиимпериалистическое (преимущественно антияпонское) движение в Китае в мае — июне 1919 года, возникшее под влиянием Октябрьской революции в России.

Бинчэн.

После основания «Ассоциации народной литературы и искусства Китая», в сборнике «Народная литература», была опубликована статья «Общие вопросы теории народной литературы СССР» (перевод Лю Ляои), где в качестве одного из жанров народной литературы рассматривалась «сказка».

Что касается понятия «волшебная сказка», у многих китайских исследователей оно входит в понятие «фольклорного сказания». В 1981 году издательство Пекинского университета опубликовало работу Дуань Баолиня «Краткий курс народной литературы», где народные сказки, мифы, легенды, бытовые рассказы, анекдоты, притчи сопоставляются и относятся к фольклорным сказаниям.

Издательство «Искусство» (Шанхай) под редакцией Чжун Цзинвэня опубликовало «Обзор народной литературы», где понятие «фольклорные сказания» было введено как общий термин для мифов, легенд и других форм устных произведений. «Фольклорные сказания» включают в себя следующие четыре категории: волшебные сказки, бытовые рассказы, народные притчи и анекдоты; где «фантастические сказки» и «фольклорные сказания» являются взаимозаменяемыми понятиями.³⁸

В данной исследовательской работе мы рассматриваем понятие «китайские волшебные сказки» как древнейший народный жанр повествовательной литературы преимущественно фантастического характера, в которых проявляется мудрость и высокие моральные качества китайского народа. Китайская волшебная сказка, как и русская, обладает следующими основными особенностями:

1. В основе сюжета находится повествование о преодолении потери или недостачи при помощи чудесных средств или помощников;
2. Развитие сюжета – это поиск потерянного или недостающего;
3. Сюжет вымышлен, зачастую гиперболизирован, наполнен элементами

³⁸ Чжун Цзинвэнь «Очерки фольклористики», Шанхайское издательство литературы и искусства, 1980 год издания

мистики;

4. Сказка – фольклорный жанр фантастического характера, отображающий идеалы и мудрость целого этноса.

Чтобы получить представление о китайских народных волшебных сказках, приведем несколько примеров таких сказок.

В «Записках о поисках духов»³⁹ китайского писателя династии Цзинь Гань Бао встречается история о том, как один юноша нашел накидку из перьев, принадлежащую одной девушке, и спрятал ее. Оказалось, что эта девушка умеет превращаться в птицу, но без своей накидки из перьев она не может этого сделать. Юноша взял эту прекрасную девушку в жены, у них родилось три дочери. Девушка, узнав, что ее накидка из перьев спрятана под рисовыми посевами, нашла ее, надела на себя и улетела. Спустя некоторое время девушка вернулась за своими дочерьми, и они улетели вместе с ней.

У китайского поэта Тао Юаньмина⁴⁰, встречается сказка «О Белой Деве» повествующая историю о трудолюбивом молодом крестьянине из деревни Миньцинъ, который из-за своей нищеты не мог найти себе жену. Увидев нелегкую жизнь деревенского юноши, на небесах решили помочь ему и отправили к нему на землю Белую Деву.

В сборнике «Всякая всячина из Юаня»⁴¹ танского писателя Дуань Чэнши встречается сказка «Е Сянь». Это история о красивой молодой девушке Е Сянь, которая случайно спасла от гибели волшебную рыбу. В благодарность за это рыба наделила девушку магическим шармом, после чего Е Сянь стала женой императора.

³⁹ Записки о поисках духов - произведение китайской литературы IV века. Автором считается Гань Бао, бывший ранее правителем округа Шиань и историком при дворе императора из династии Цзинь.

⁴⁰ Тао Юаньмин – китайский поэт эпохи Цзинь.

⁴¹ Всякая всячина из Юаня / сост. Дуань Чэнши. Пекин: Изд-во Чжунхуа Шуцзю, 1981. С.

В других источниках встречается сказка «У Кань»⁴², которая является измененной версией сказки «О Белой Деве». Эта история о том, как небо решило наградить юношу У Каня за его почтительное отношение и отправило ему на землю в жены прекрасную девушку, чтобы та помогала ему в его нелегком жизненном пути.

Все вышеперечисленные народные волшебные сказки не только обладают своей уникальной литературной особенностью, но и имеют огромный потенциал для лингвистических исследований.

Далее мы бы хотели немного остановиться на первом сборнике китайских народных сказаний.

1.2.1. Первый сборник китайских народных сказаний

Первым сборником китайских народных сказаний является сборник китайских мифов «Шаньхай цзин» («Канон гор и морей»)⁴³. Этот древний памятник литературы относится к доциньской эпохе и описывает древнекитайскую мифическую географию, большая часть трактата написана в поздний период эпохи Борющихся Царств до начала правления династии Хань. Автор трактата неизвестен, однако древние люди считали, что в его написании приняли участие знаменитые ученые эпохи Борющихся царств⁴⁴, а в основу легли такие произведения древности, как «Повесть о Му-ване», главы из смешанного раздела «Чжуан-цзы», «Лисао», «Хроники династии Чжоу» и др.

⁴² «Китайские народные сказки» , издательство китайский центр ISBN, июнь 1999г. Пекин. Чжоу Ян.

⁴³ Канон гор и морей – памятник китайской литературы, содержащий сведения об истории, географии, культуре и т.д.

⁴⁴ Эпоха Борющихся царств – период китайской истории от 5 века до н.э. до объединения Китая Цинь Шихуанди в 221 г. до н.э. Этот период следует за периодом Весен и Осеней (Чуньцю) и считается частью правления династии Восточная Чжоу, хотя династия Чжоу прекратила существование в 256 до н. э., на 35 лет раньше создания Империи Цинь и окончания данного периода.

На сегодняшний день сохранилось всего 18 цзюаней⁴⁵ «Канона гор и морей», остальные, к сожалению, были утеряны. Изначально канон состоял из 22 цзюаней, общее количество иероглифов составляло 32650. Канон делится на два раздела: «Канон пяти сокровенных гор» (5 цзюаней), и «Канон морей» (13 цзюаней), который, в свою очередь, делится еще на 3 раздела «Каталог Заморья» (4 цзюаня), «Каталог земель внутри морей» (5 цзюаней) и «Каталог Великих пустынь» (4 цзюаня).

Основным содержанием «Канона гор и морей» являются народные предания, включающие в себя научные знания по географии, религии, этнографии, ботанике, народной медицине, жертвоприношению и шаманизму. Более того, в трактате сохранилось большое количество всемирно известных древних мифов, легенд и притч, например, о погоне Куа-фу за солнцем, о том, как богиня Нюйва чинила небо, как Цзинвэй носила камни, чтобы завалить ими Восточное море, Великий Юй, который обуздал воды потопа и др.

«Канон гор и морей» является бесценным памятником литературы, в нем содержатся сведения о древнекитайской истории, географии, культуре, отношениях Китая с другими странами, фольклоре и мифологии. Среди всего этого материала заметки о полезных ископаемых являются самыми ранними в мире литературными материалами по данной тематике.

Оригинал «Канона гор и морей» неоднороден, до наших дней он дошел в виде списка редакции «Комментарии к «Канону гор и морей»», выполненным китайским учёным Го Пу. Что касается проблемы установления подлинного авторства трактата, в древности утверждали, что Юй, Бо И, И Цзянь, учёные эпохи Западной Хань Лю Сян и Лю Синь поочередно вносили коррективы, после чего был сформирован данный сборник. Однако на сегодняшний день большинство учёных считает, что установить конкретного автора и определить время написания трактата невозможно.

Таким образом, «Канон гор и морей» представляет собой уникальный

⁴⁵ Цзюань – единица измерения объема текста в Китае.

сборник народных преданий, занимающий особое место в китайской фольклорной традиции.

1.2.2. Сравнение волшебных сказок с мифами и легендами

Для того, чтобы в первую очередь разобраться в вопросе разграничения мифов, легенд и волшебных сказок, то, поскольку определение «народной волшебной сказки» уже было дано выше, мы бы прежде всего хотели обратиться к определению понятий «миф» и «легенды», а затем - к работе Е.М. Мелетинского «Миф и сказка». ⁴⁶

«Миф - сказание, воспроизводящее в вербальной форме архаические верования древних (и современных первобытных) народов, их религиозно-мистические представления о происхождении Космоса, явлениях природы и событиях социальной жизни, деяниях богов, героев, демонов, «духов» и т.д.»⁴⁷

Исследовать мифы начали еще в античные времена, когда сформировалось достаточно скептическое отношение к верованиям древних. Древние философы, такие, как Платон, зачастую нередко использовали их как архаичную, устаревшую форму мысленного эксперимента, которую он противопоставлял рассуждению. Аристотель рассматривал мифы как результат удивления людей перед чем-то неизвестным и необычным, и он, как и Платон, не придавал мифам серьезного познавательного значения. Во времена других исторических эпох философы по-разному относились к мифам, например, мифологическим образам пытались дать ту или иную теологическую интерпретацию мифологическим образам, или, в противном случае, отрицали существование божеств и даже находили прототипы их образов в реальных

⁴⁶ Мелетинский Е. М. Миф и сказка // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика

⁴⁷ http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/733/МИФ

исторических персонажах прошлого

Во времена эпохи возрождения античные мифы служили одним из источников гуманистических идей французских просветителей 17-18 вв (Вольтер, Дидро и др.). Они считали, что в мифологических представлениях существуют лишь проявления суеверий и предрассудков, рассматривали их как результат сознательного обмана со стороны жрецов, которые были заинтересованы в укреплении своего положения и авторитета. Наконец, только в конце 19 века, благодаря достижениям психологии и социогуманитарных наук мифы стали объектом специальных исследований, основным ориентиром которых был поиск первооснов человеческой культуры. На протяжении 20 века было выдвинуто довольно много концепций, где различные аспекты мифа, такие, как его структура, функции, происхождение и т.д., исследуются с различных точек зрения.

Под влиянием психоаналитических теорий бессознательного, а также структурной лингвистики сформировалась структуралистская концепция мифа. Она рассматривала его как особым образом структурно упорядоченную форму архаического мышления.

К. Леви-Стросс был первым, кто высказал и обосновал мысль о том, что миф, будучи ментальным феноменом, обладает бессознательной структурой, а различия касаются лишь материала образов, которыми он оперирует⁴⁸. Анализ Леви-Стросса четко показал, что архаическое мышление довольно активно и свободно использует весьма обширный набор противопоставлений, оппозиций, исходным материалом которых обычно выступают конкретные образы растений, животных, предметов, небесных светил и пр. объектов природы, а также общие признаки, свойства, форма и т.д. Такие противопоставления располагаются на различных уровнях сознания и взаимодействуют между собой.

Согласно Леви-Строссу, миф одновременно диахроничен (как

⁴⁸ http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/733/МИФ

историческое повествование о прошлом) и синхроничен (как инструмент объяснения настоящего и даже будущего).⁴⁹ Вот почему мифемы являют собой связки отношений с этими двумя измерениями – диахроническим и синхроническим, в качестве таких связок мифы обнаруживают свою значимую природу.

Также для сравнения мифа и сказки для нас необходимо обратить внимание на то, что Леви-Стросс, рассматривая миф преимущественно в логистическом аспекте, разрабатывал его семантическую парадигматику, оставляя без достаточного внимания синтагматический аспект, который отражает развертывание сюжета во времени.⁵⁰ Другими словами, он отгеснил миф как повествование. Но ведь существует и структура повествования, поскольку без повествования нет мифа. По большому счету Леви-Стросс это признает, и это дает нам основание выделить одну из общих черт сказки и мифа, а именно повествовательность.

Что касается Е.М. Мелетинского, то в своей работе «Миф и сказка» он выражает следующую мысль: строгое разграничение мифа и сказки имеет как теоретическое, так и практическое значение. Поскольку действительно, смешение мифа и сказки происходит довольно часто, и не только в первобытном фольклоре. И миф, и сказка, относятся к сфере «повествования», но обладают целым рядом примерных отличительных признаков. К примеру, достоверность-недостоверность, сакральность-несакральность, ритуальность-неритуальность, этнографически конкретный тип фантазии – условно-поэтический. Или же: наличие этиологизма – его отсутствие, коллективность (космичность) объекта изображения – его индивидуальность, мифический герой – немифический, мифическое (доисторическое) время действия – сказочное (внеисторическое).

В процессе перехода от мифа к сказке все эти различительные признаки в

⁴⁹ Мифологический словарь. Под ред. Мелетинского Е.М. (структурализм. К.Леви-Стросс о мифе).

⁵⁰ Там же.

той или иной мере обнаруживаются как значимые. Трудность изучения трансформации мифа в сказку заключается отчасти в том, что смена ступеней эволюции проходит параллельно с жанровой дифференциацией из первоначального синкретизма.⁵¹

И для мифа, и для волшебной сказки характерно отмирание этиологических концовок, у волшебной сказки этот процесс происходит даже быстрее, чем у мифов. Такие концовки уступают место концовкам совершенно иного типа, которые намекают на вымышленность и недостоверность повествования.

Одновременно с трансформацией мифа в сказку сужается «масштаб повествования», и интерес переходит на личную судьбу героя. В процессе демифологизации традиции собственно мифологического повествования сыграли свою роль. Демифологизированный герой зачастую выдвигается как герой социально обездоленный, униженный и пр. Сказочный герой лишается тех магических и волшебных сил, которыми должен обладать герой мифический. Позднее чудесные силы как бы отделяются от героя и действуют вместо него.

Окончательным разрывом синкретической связи с мифом явился упадок мифологического мировоззрения, которое «превратилось» в поэтическую форму волшебной сказки. Дистанция между классическим первобытным мифом теперь и классической волшебной сказкой очень велика.⁵² В общем и целом, в качестве самых главных различительных признаков мифа и сказки можно выделить следующие:

-достоверность-недостоверность;

⁵¹ Мелетинский Е. М. Миф и сказка // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика.

⁵² Мелетинский Е. М. Миф и сказка // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky11.htm>. (Дата обращения: 15.04.2016 г.)

-наличие этиологизма – его отсутствие;

-коллективность (космичность) объекта – его индивидуальность.

Далее нам необходимо сказать несколько слов о том, как понятие «миф» рассматривалось китайскими исследователями.

Лян Цичао (1873-1929) , государственный деятель, историк, один из сторонников либерального реформаторского движения в Китае в конце правления династии Цин, первым обратил внимание китайских научных кругов на термин «миф». В 1902 году в сборнике «Новая история» он в одной из статей под названием «Связь человека с историей» первым употребил новый термин «миф». Лян Цичао писал: «Начиная со времён развития письменности в Древней Греции, политическая наука и религия во всем мире подверглись заметному влиянию, под этим влиянием, в том числе оказались такие страны как Ассирия, Вавилон, Финикия и др. Родина семитов является местом зарождения религии, отсюда берет свое начало иудаизм, христианство и ислам. Греческие мифы, так же, как и обряды жертвоприношения, все зародились на землях Финикии и Ассирии». Более ранние случаи использования термина «миф» в работах китайских исследователей пока не найдены, поэтому Лян Цичао считается первым китайским учёным, употребившим этот термин в своих научных работах.

Древнекитайские мифы, как, например, миф о сотворении человечества богиней Нюйва, впервые встречаются в «Каноне гор и морей» и в «Чуских строфах»⁵³, хотя в этих произведениях записи неясны и расплывчаты, однако в них чётко прослеживается, что люди того времени были уверены, что они были сотворены божеством, имеющим женский облик. В энциклопедии «Тайпин Юйлан» («Высочайшее одобренное обозрение Тайпин») стал понятен сюжет мифа о сотворении человечества: до сотворения человека, богиня Нюйва в первый день первого лунного месяца сотворила курицу, во второй собаку, в третий свинью, в четвертый барана, в пятый корову, в шестой лошадь, а на

⁵³ Чуские строфы – поэтическое творчество южных областей древнего Китая.

седьмой день она взяла глину с водой и один за другим слепила маленьких человечков, похожих на нее. Она лепила людей без остановки. Думая, что ее работа продвигается очень медленно, она намочила веревку и опустила ее в глиняный раствор. Посушив фигурки немного на солнце, они превратились в людей. Для того, чтобы человек мог продолжать свой род, богиня Нюйва придумала свадебный ритуал, сама выступила в роли свахи, научила людей, как самим продолжать свой род.

В связи с тем, что в то время в Китае существовал матриархальный строй, во всех этих мифах женщина является главной героиней мифа. Миф о сотворении человечества отражает социальный строй древнего общества. В истории древнего Китая был период, когда в социуме господствовал матриархат, в те времена женщина занимала ключевые позиции в обществе. Дети росли с матерью, а статус мужчины в государстве был ничтожно низок. Миф о сотворении человечества богиней Нюйва - это подтверждение наличия матриархального строя в те времена.

Что касается легенд, то к легендам относятся народные предания о каком-либо замечательном событии в жизни общества или о выдающемся поступке отдельного человека.⁵⁴ Таковы, например, легенды в древнерусской литературе. В советское время известны народные легенды о героях Октябрьской революции и гражданской войны. Как литературный жанр легенды представляют собой небольшой рассказ в прозе или стихах, построенный на материалах народных преданий. Китайские исследователь Юань Кэ полагает, что легенды обладают четырьмя основными характеристиками: во-первых, отдельно взятый человек не может быть автором легенд, он может лишь записать и упорядочить легенды, которые бытуют в народе, автором же выступает народ или группа людей. Во-вторых, легенды - это произведения устного народного творчества повествовательного характера. В-третьих, сюжет легенды должны быть максимально ярким и впечатляющим. В-четвертых,

⁵⁴ Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 1998. С. 167.

легенда должна быть основана на реальных событиях, содержать в себе описание конкретных мест, нравов и обычаев.

В сокровищнице китайской классической литературы кроме произведений исторического характера, есть еще ряд рассказов-легенд, передающихся в народе из поколения в поколение. Они не только представлены в большом количестве и обладают богатым содержанием, но и к тому же они все красочны и живописны, характеризуются огромной силой художественного воздействия. Наиболее яркими и оригинальными считаются «Легенда о Волопасе и Ткачихе», «Легенда о Мэнцзянньюй», «Лян Шаньбо и Чжу Интай» и «Легенда о Белой Змее».

«Легенда о Волопасе и Ткачихе»⁵⁵ повествует историю любви двух молодых людей, дочки Небесного владыки и юноше волопасе. Отец девушки был категорический против их любви и приказал вернуться дочери на Восточный берег, но в итоге разрешил молодым людям видеться раз в год.⁵⁶

«Легенда о Мэнцзянньюй» – это история о женщине, чей муж погиб при строительстве Великой стены во времена правления династии Цинь. Чтобы найти его останки женщина отправилась на Великую стену. Добравшись до места, она своими слезами размыла участок стены, в котором был замурован ее муж.⁵⁷

Легенда о «Лян Шаньбо и Чжу Интай» - это история любви времен правления династии Восточная Цзинь. Интай, дочь состоятельного землевладельца Чжу Цзячжэня, отправляется учиться в школу и по дороге туда встречает юношу по имени Лян Шаньбо, молодые люди влюбляются, но семья девушки против их союза, в итоге молодые люди погибают и после смерти превращаются в неразлучных бабочек.⁵⁸

⁵⁵ Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука, 1965. С 55.

⁵⁶ Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука, 1965. С 76.

⁵⁷ Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука, 1965. С65.

⁵⁸ Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука, 1965.

«Легенда о Белой Змее» повествует о том, как во времена правления династии Сун в городе Шаосин жила прекрасная богиня, которая умела превращаться в змею. Однажды на озере Сиху она встретила прекрасного юношу Сюсяня, они влюбились в друг друга с первого взгляда и стали мужем и женой. После свадьбы они прошли через множество горестей и лишений, однако история заканчивается тем, что монах по имени Фахай заточил прекрасную девушку в башню Лэйфэн.⁵⁹

Сюжет всех четырех вышеописанных легенд необычайно трогателен, поэтому их называют четырьмя великими народными легендами. Так чем же отличаются легенды от сказки?

Несмотря на то, что сказка сохранила следы очень многих обрядов и обычаев (многие мотивы только через сопоставление с обрядами получают свое генетическое объяснение),⁶⁰ и в реальной действительности прошлого существуют основы сказочных образов и сюжетов, волшебная сказка – жанр, характеризующийся вымыслом и фантастичностью. Что касается легенды, то они повествуют о значимых исторических событиях и подвигах героев, что и является основным отличием легенды от сказки.

К тому же, в легендах, в отличие от сказок, герои не прибегают к помощи волшебных предметов или помощников, а полагаются только на себя и богов.

Героями сказок могут быть и люди, и животные, более того, сказки о животных являют собой такой же отдельный жанр, как и волшебные сказки. В легендах животным отводится второстепенная роль.

Отличаются сказки и легенды и построением сюжета – для сказки характерен зачин, повторы, счастливый конец. А в легендах сюжет развивается как последовательный ход близких к реальности событий.

Таким образом, мы определили основные отличия как мифа, так легенды от волшебной сказки. Теперь, по нашему мнению, необходимо сказать о типах

⁵⁹ Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М.: Наука, 1965.

⁶⁰ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. — Издательство "Лабиринт", 2000. С.6.

китайских волшебных сказок по классификации китайских исследователей.

1.2.3. Типы китайских волшебных сказок

В соответствии с классификацией китайских исследователей Ай Бохуа «Типы китайских народных сказаний»,⁶¹ Дин Найтуна ««Указатель сюжетов китайских народных сказок»»⁶², Цзинь Чжунхуа «Собрание китайских народных сказаний»⁶³, а также принимая во внимание и исторические и культурные национальные особенности Китая, все китайские народные волшебные сказки можно разделить на следующие пять категорий: люди и божества, браки между людьми и божествами, оборотни и нечистая сила, дети с волшебными силами, магия и волшебные предметы. Рассмотрим каждую категорию по отдельности.

1) Люди и божества

Эта категория волшебных сказок строится на сюжетах, в которых божественные существа с уникальными сверхспособностями вмешиваются в жизнь простых смертных, например, существуют следующие разновидности сюжетов таких сказок: «в поисках счастья»; «гора Ланькэ», «гора на пути рыбака»; «божества возводят храмы»; «дух земли исполняет любые желания»; «изгнание духов из города»; «город становится озером»; «продавать колодезную воду как вино»; «гнев свирепой снохи» и др. Народ наделил главных персонажей этой категории божественными способностями, так зачастую их персонажами являются: Будда, бодхисатва Гуаньинь, Верховный владыка Нефритовый государь, богиня Сиванму, Бог Солнца, Божество Грома и др. Большинство этих персонажей являются божествами буддизма и даосизма, так как обладают невероятными способностями, владеют безграничной

⁶¹ Ай Бохуа «Типы китайских народных сказаний»

⁶² Дин Найтун «Указатель сюжетов китайских народных сказок»

⁶³ Цзинь Чжунхуа, «Собрание китайских народных сказаний».

сверхъестественной силой, являются ближайшими друзьями и наставниками человека, помогают спастись от опасности, восстановить справедливость и наказать виновных. Однако получить их помощь не так-то просто, нужно идти до конца, быть непреклонным, не сдаваться перед трудностями, только в этом случае можно отыскать их; либо если основной персонаж сможет растрогать небожителей своими добрыми, благодушными поступками, то только тогда он сможет добиться помощи и награды от божества. В связи с этим, получение помощи божественных сил, вовсе не означает, что образ главного героя становится слабым и безынициативным, на самом деле, происходит изменение основного персонажа в лучшую сторону; в случае если главный герой истории утрачивает свои хорошие качества, меняется в худшую сторону, то божественные существа покидают его, вплоть до того, что даже на него может обрушиться гнев небес. Возьмем, к примеру, «сказку о двух братьях» и «сказку о двух товарищах», где в качестве ядра истории выступает «интриган», он предстает перед слушателем, как дух животного, докладывает духу гор о сверхъестественной и тайной ситуации в мире людей, способствует тому, чтобы два главных персонажа случайно столкнулись. Однако в результате добро ликует, а зло получает по заслугам. Замысел такого произведения отличается особой выдумкой, наполнен хитростью, смекалкой и ловкостью.

2) Браки между людьми и божествами

Данная категория волшебных сказок по большей части представлена историями о женской судьбе в рамках супружеских отношений. В большинстве таких историй, женщины, впечатленные отважностью, благородностью и порядочностью мужчины, становятся их спутницами жизни; также истории такого типа могут рассказывать о том, как девушки и парни женятся и стремятся к лучшей, можно сказать идеальной жизни с любимым человеком. Возьмем, к примеру, образ «Девушка-лебедь» из сказок писателей династии Цзинь, Го Пу «Записки о сокровенном» и Гань Бао «Записки о поисках

духов»⁶⁴. Эта история рассказывает, как крестьянин на рисовом поле заметил 7 красавиц, у которых на плечах были наброшены накидки из перьев, он подкрался и стянул одежду одной из них, по этой причине красавица не могла взлететь, только и оставалось что, стать его женой. Позже она родила ему трех дочерей. Однажды, по просьбе матери дочери выведали у отца, что ее одежда спрятана под рисовыми посевами. Она надела свое платье из перьев и улетела в родимые места. А после она забрала дочерей в свой дом.

3)Оборотни и нечистая сила

Волшебные сказки этой категории представлены историями о божественной силе, которая немного отличается от привычного для нас представления. Из-за того, что в культуре первобытного общества того времени был широко распространен тотемизм, и было широко распространено представление о том, что «все существующее в природе - это души умерших», считалось, что все существа птицы, звери, насекомые, рыбы и даже горы, камни, трава и деревья, так же, как и человек имеют душу. Это способствовало тому, что в фольклоре сформировался целый ряд образов одушевленных животных и растений, наделенных мистическими и таинственными способностями. В письменных источниках династий Вэй и Цзинь встречаются следующие сюжеты повествований: «столетняя мышь превращается в духа», «тысячелетняя черепаха разговаривает с человеком», «пятидесятилетняя лисица становится женой», «все существа почтенного возраста могут принимать любой человеческий облик» и т.д. ⁶⁵Также в устном творчестве широко распространены истории про оборотней и нечистую силу. Во время династии Тан, Дай Фу составил сборник «Гуан и цзи» («Всевозможные записки»), в котором собрано 33 сказки о лисице-оборотне, 16 рассказов о тигре-оборотне, 11 рассказов о змее-оборотне. Мистические образы, собранные в этой книге, и образы в фольклорных сказаниях, которые дошли до современного человека,

⁶⁴ «Записки о поисках духов» - произведение китайской литературы 4 века. Автором считается Гань Бао.

⁶⁵ Цзинь Чжунхуа, «Собрание китайских народных сказаний». С. 340.

практически ничем не отличаются.

4) Дети с волшебными силами

Главными героями этой категории волшебных сказок, являются дети, наделенные волшебными способностями. Они рождаются гигантами или могут превратиться в них со временем; либо их тело миниатюрно, словно косточка китайского финика; или они могут пристать в виде получеловека-полулошади. При рождении такие дети уже наделены сверхчеловеческими способностями, невероятным могуществом, которые помогут им в борьбе с безжалостными врагами, что среди простых смертных приравнивается к подвигу. Рассмотрим сказку «10 братьев»⁶⁶, которая повествует историю об удивительном превращении 10 драгоценных жемчужин в 10 благородных мужей. С самого рождения они были одарены божественной силой, могли видеть и слышать на тысячу ли вперед, ни один враг не мог одолеть их, но ради того, чтобы спасти человека, они добровольно согласились превратиться обратно в жемчужины. В таких волшебных сказках о детях с магическими способностями также встречаются сюжеты, когда крестьяне, обвиняя в своей нелегкой судьбе потусторонние силы, бросают им вызов.

5) Магия и волшебные предметы

В этой категории волшебных сказок главный герой является обладателем волшебного предмета или магических способностей, тем самым становясь всемогущим. Он не имеет равных себе соперников, и может совершать подвиги неподвластные простым людям. В качестве примеров, возьмем следующие сюжеты: «дитя дракона ждет матушку», «охотник по имени Хай Либу», «раннее соцветие бересклета», «рога на государевой голове», «птица с волшебного дерева» и т.д. Главные герои этих сказок от рождения не наделены какими-либо магическими способностями, однако, они могут случайно получить волшебный предмет, проглотить волшебную жемчужину, овладеть каким-то магическим приемом или же одолеть сильного противника, что в итоге сделает их народным

⁶⁶ Там же. С. 376.

героями. Сказки этой категории демонстрируют надежду человека разгадать все загадки природы, научиться контролировать природные стихии и уметь управлять энергией космоса.

Глава 2. Сравнительный анализ русских и китайских волшебных сказок

2.1. Описание сюжетов

Для того, чтобы провести сравнительный анализ русских и китайских волшебных сказок, и, в первую очередь, описать их сюжеты, нам необходимо обратиться к указателям сказочных сюжетов. Попытки классификации и систематизации сказочных сюжетов предпринимались неоднократно. Первым из них мы бы хотели отметить указатель сказочных сюжетов А.Аарне, он вышел в 1910 году. Позднее, через 18 лет был издан многонациональный сводный указатель сказочных типов С. Томпсона⁶⁷. Ориентируясь на систему Аарне-Томпсона, исследователи многих стран составили указатели сказочных сюжетов своих народов. В 1979 году в России был опубликован «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка», составителями которого выступили Л. Г. Бараг, И. Р. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. В данном указателе отображается сюжетный состав сказок восточных славян, в том числе русских, украинских и белорусских сказок, опубликованных в XVIII-XX вв. Через 7 лет в 1986 году в Китае был издан «Указатель сюжетов китайских народных сказок»⁶⁸, составителем которого стал китайский фольклорист американского гражданства Дин Найтун. Это первый в Китае полный и достаточно исчерпывающий указатель сюжетов народных сказок, написанный на английском языке и изданный в Хельсинки. После выхода книги она сразу была переведена Чжэн Цзяньчэн, Ли Цзин, Шан Мэнкэ и Бай Дин на китайский язык. В ней представлен богатый и интересный материал, в основе которого лежат не только китайские народные сказки, опубликованные после «Движения 4 мая», но и письменные памятники феодального периода Китая.

⁶⁷ См., The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography Based on the System of A.Aarne and S.Thompson.Helsinki:SuomalainenTiedeakatemia,2004.536p.

⁶⁸ Указатель сюжетов китайских народных сказок / Дин Найтун. Пекин, 1986. 598 с. Далее-К.

Опираясь на «Сравнительный указатель сюжетов» и «Указатель сюжетов китайских народных сказок», я буду сравнивать русские и китайские сюжеты волшебных сказок. В русском и китайском указателях выделяются следующие группы сюжетов волшебных сказок:

- чудесный противник
- чудесный супруг
- чудесная задача
- чудесный помощник
- чудесный предмет
- чудесная сила или знание (умение)
- прочие чудесные мотивы

Прочитав 469 сказочных текстов, мы обнаружили 50 сказок, сюжеты которых аналогичны русским сюжетам. Перечислим 29 китайских сказки, сюжет которых упоминается и в «Сравнительном указателе сюжетов», и в «Указателе сюжетов китайских народных сказок». (К — Китайский указатель, СУС—Сравнительный указатель сюжетов):

1)К510 а- СУС 502а (*Золушка*)

2)К400 - СУС 400 (1) (*Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену (жена ищет мужа)*)

3)К554 – СУС554 (*Благодарные животные*)

4)К560 - СУС560 (*Волшебное кольцо*)

5)К561 – СУС561 (*Лампа Алладина*)

6)К650В – СУС650В (*Герой ищет противника сильнее себя*)

7)К655 – СУС655 (*Искусные братья*)

8)К670 – СУС670 (*Язык животных*)

9)К671- СУС671 (*Три языка*)

- 10)K672D – СУС674 (*Змеиный камень*)
- 11)K300 – СУС300 (1) (*Победитель змея*)
- 12)K301A – СУС313D (*Юноша едет искать прекрасную невесту*)
- 13)K326- СУС326 (*Мальчик учится страху*)
- 14)K313H – СУС313H (*Бегство от ведьмы*)
- 15)K327 – СУС327А (*Брат и сестра у ведьмы (колдуна, змея) в кит сказке сгорает вся семья колдуньи*)
- 16)K330 – СУС330А (*Солдат (кузнец) и черт (смерть)*)
- 17)K331 –СУС 331 (*Дух в бутылке*)
- 18)K333С – СУС333С (*Баба-яга – пожирательница детей*)
- 19)K366- СУС366 (*Человек с виселицы*)
- 20)K470- СУС470 (*В гостях у мертвеца*)
- 21)K720 – СУС720 (*Мать меня убила, отец меня съел*)
- 22)K700 – СУС700 (*Мальчик-с-пальчик (Горошек, Воловье ушко)*)
- 23)K707 – СУС707 (*Чудесные дети*)
- 24)K709 – СУС709 (*Волшебное зеркальце (Мертвая Царевна)*)
- 25)K516 – СУС516 (*Верный слуга*)
- 26)K545В – СУС545В (*Кот в сапогах*)
- 27)K653 – СУС654 (*Семь Симеонов*)
- 28)K654 – СУС654 (*Три искусных брата*)
- 29)K551 – СУС551 (*Молодильные яблоки*)

Итак, сопоставив «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» и «Указатель сюжетов китайских народных

сказок», обнаружено 29 одинаковых русских и китайских сюжетов.

2.2. Описание сказочных текстов

Далее я рассмотрю русские и китайские тексты волшебных сказок, сюжеты которых совпадают или как минимум похожи в русской и китайских традициях.

Для этого мы обратились к следующим сборникам китайских народных сказок на русском языке «Китайские народные сказки»⁶⁹, и на китайском языке: («Большая серия сказок книг китайского народа»⁷⁰, «Всякая всячина из Юйяна»⁷¹, «Китайские сказки»⁷², «Сборник сокровищницы народных сказок Китая»⁷³, «Серия сборников китайских народных сказок: том Ганьсу»⁷⁴, «Серия сборников китайских народных сказок: том Нинся»⁷⁵, «Серия сборников китайских народных сказок: Ляонин»⁷⁶, «Серия сборников китайских народных сказок: том Пекин»⁷⁷, «Серия сборников китайских народных сказок: том

⁶⁹ «Китайские народные сказки». В пер. Б.Рифтина.

⁷⁰ Большая серия сказок книг китайского народа. Шанхай: Изд-во Шанхай Вэньи, 1995. 985 с

⁷¹ Всякая всячина из Юяна / сост. Дуань Чэнши. Пекин: Изд-во Чжунхуа Шуцзю, 1931. 349 с.

⁷² Китайские сказки / сост. Чжэн Шожэнь, Гу Найцин. Шанхай: Изд-во Шанхай Вэньи, 1989. 708 с.

⁷³ Сборник сокровищницы народных сказок Китая. Шанхай: Изд-во Шанхай Вэньи, 2001. 238 с

⁷⁴ Серия сборников китайских народных сказок. Том Ганьсу / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Ганьсу». Пекин: кит.центр ISBN, 2001. 868с.

⁷⁵ Серия сборников китайских народных сказок. Том Нинся / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Нинся». Пекин: кит.центр ISBN, 1999. 713с.

⁷⁶ Серия сборников китайских народных сказок. Том Ляонин / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Ляонин». Пекин: кит.центр ISBN, 1994. 1001с.

⁷⁷ Серия сборников китайских народных сказок. Том Пекин / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Пекин». Пекин: кит.центр ISBN, 1998. 919с

Сычуань (1 и 2 часть)⁷⁸», «Серия сборников китайских народных сказок: том Фуцзянь»⁷⁹, «Серия сборников китайских народных сказок: том Фуцзянь: отдел. часть Чжанчжоу»⁸⁰, «Серия сборников китайских народных сказок: том Хэнань»⁸¹, «Серия сборников китайских народных сказок: том Цзилинь»⁸², «Серия сборников китайских народных сказок: Цзянсу»⁸³, «Серия сборников китайских народных сказок: Чжэцзян»⁸⁴, «Серия сборников китайских народных сказок: том Шаньси»⁸⁵, «Чу Цы»⁸⁶, «Шань Хай Цзин»⁸⁷)

Редактором сборника «Китайские народные сказки» являлась К. Глазунова,

⁷⁸ Серия сборников китайских народных сказок. Том Сычуань: 1-ая и 2-ая часть / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Сычуань». Пекин: кит. центр ISBN, 1998. 1544с.

⁷⁹ Серия сборников китайских народных сказок. Том Фуцзянь / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Фуцзянь». Пекин: кит.центр ISBN, 1998. 895с.

⁸⁰ Серия сборников китайских народных сказок. Том Фуцзянь: отдел. Часть Чжанчжоу / Сост. Ред. Комиссия «Серии сборников китайского фольклора» г.Чжанчжоу. Чжанчжоу: изд-во Хуань, 1992.5 85с

⁸¹ Серия сборников китайских народных сказок. Том Хэнань / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Хэнань». Пекин: кит.центр ISBN, 2001. 709с.

⁸² Серия сборников китайских народных сказок. Том Цзилинь / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Цзилинь». Пекин:кит.центр ISBN, 1992. 1008с.

⁸³ Серия сборников китайских народных сказок. Том Цзянсу / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Цзянсу». Пекин: кит. центр ISBN, 1998. 804с.

⁸⁴ Серия сборников китайских народных сказок. Том Чжэцзян / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Чжэцзян». Пекин: кит.центр ISBN,1997.908с.

⁸⁵ Серия сборников китайских народных сказок. Том Шаньси / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Шаньси». Пекин: кит.центр ISBN, 1996. 739 с.

⁸⁶ Чу Цы. Цюй Юань / Ком. Тао Сицзя. Пекин: Изд-во Саньцинъ, 2012. 346.

⁸⁷ Шань Хай Цзин /Ком. Фан Тао. Пекин: Изд-во Чжунхуа Шуцзю, 2011. С.102.

переводчиком — Б. Рифтин. В предисловии сказано, что все входящие в собрание сказки взяты из китайских сказочных сборников, изданных в первой половине XX-ого века. Однако конкретные названия сборников переводчик не указал. В книге представлено 57 сказок разных жанров, из которых 22 сказки – волшебные.

В «Сборник сокровищницы народных сказок Китая» вошло волшебных 67 сказок. Серия сборников китайского народного творчества – это одно из самых больших достижений в истории китайского фольклора конца 19 века. Нам удалось обнаружить 12 томов этой серии: тома «Пекин», «Цзянсу», «Шэньси», «Сычуань», «Хэйлунцзян», «Нинся», «Хэнань», «Ляонин», «Чжэцзян», «Цзилинь», «Ганьсу», «Фуцзянь». В этих томах представлена волшебная сказка: том «Пекин» — 28, «Цзянсу» —23 , «Шэньси» —15 , «Сычуань (первая часть)» — 30, «Сычуань (вторая часть)» —28 , «Нинся» —19 , «Хэнань» — , «Ляонин» —27 , «Чжэцзян» — 15, «Цзилинь» — 18, «Ганьсу» — 22, «Фуцзянь» — 30 и т.д. Таким образом, в разных китайских сказочных сборниках было выявлено 469 волшебных сказок.

Прочитав 469 сказочных текстов, мы обнаружили 29 сказок, сюжеты которых аналогичны русским сюжетам. Далее мы бы хотели перечислить 17 китайских сказок, сюжет которых упоминается и в «Сравнительном указателе сюжетов»⁸⁸, и в «Указателе сюжетов китайских народных сказок»⁸⁹.

1)К510 а- СУС 502а (*Золушка*)

Китайские сказки: «Е Сянь» (из сборника 酉阳杂俎 «Всякая всячина из Юяна») ⁹⁰

⁸⁸ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979. 417 с.

⁸⁹ Дин Найтун. Указатель сюжетов китайских народных сказок. 596 с.

⁹⁰ «Всякая всячина из Юяна» (сборник историй, легенд, медицинских и других сведений IX века, автор - Дуань Чэнши). С.199.

Русская сказка Народное творчество Северной Двины стр 123 архангельск
1966 №12, №1

Описание сказок: мачеха заставляет падчерицу делать черную работу, девушке помогает покойная мать или животные; неузнанная, она танцует во дворе в чудесном платье, которое получила от матери; царевич в нее влюбляется, она прячется, ее узнают по потерянной башмачку.

В китайской сказке помощницей золушки является рыбка, в русской – крестная.

2)К300 – СУС300 (1) (*Победитель змея*)

Китайская сказка: «Сказка про хитрого У-Гэна и верного Ши-е»⁹¹

Главный герой побеждает злого змея, освобождает царевну, охраняемую змеем. Затем герои женятся.

3)К301А – СУС313D (*Юноша едет искать прекрасную невесту*)

Китайские сказки: «Как юноша любимую искал»⁹², «Жених-змей»⁹³, «Портрет девушки из дворца»⁹⁴

Невесту-принцессу похищают злые силы, ее спасает юноша. В русских сказках юноша находит девушку у старухи.

4)К326- СУС326 (*Мальчик учится страху*)

Китайские сказки: «Сяо Ван»⁹⁵

Мальчик не боится ни привидений, ни мертвецов на виселице, но ему внушают огромный страх холодная вода, угри и другие.

5)К313Н – СУС313Н (*Бегство от ведьмы*)

⁹¹ Китайские народные сказки. С. 34.

⁹² Китайские народные сказки. С. 31.

⁹³ Там же. С.40.

⁹⁴ Там же. С.76.

⁹⁵ Серия сборников китайских народных сказок. Том Цзилинь.С.178.

Китайская сказка: «Небесный барабан»⁹⁶

Герои убегают от ведьмы при помощи различных предметов. В китайских сюжетах часто родственник главного героя отравлен и хочет его убить. Отличия также заключаются в испытаниях, выпадающих в сюжете сказки.

6)К327 – СУС327А (*Брат и сестра у ведьмы (колдуна, змея) в кит сказке сгорает вся семья колдуньи*)

Китайская сказка: «Птица Чжаогу»⁹⁷

Брат и сестра теряются (или брошены) в лесу, затем они попадают к ведьме (людоеду). В русских сказках ведьма хочет их сжарить, но сама сгорает на печи, в китайских – сгорает вся семья колдуньи.

7)К330 – СУС330А (*Солдат (кузнец) и черт (смерть)*)

Китайская сказка: «Бродяга И»⁹⁸

В китайском варианте – бродяга (возможно кузнец) и духи смерти. Янь-ван (китайский владыка загробного мира) отправляет своих слуг-духов схватить и привести ему бродягу, однако тот оказывается находчивее и не только избегает смерти, но и обманывает самого владыку. В русских сказках солдат заманивает смерть в табакерку (в торбу, на скамью, яблоню), она не может покинуть это место. В конечном итоге, солдата не пускают ни в ад, ни в рай.

8)К333С – СУС333С (*Баба-яга – пожирательница детей*)

Китайская сказка: «Бабушка-тигр»⁹⁹

В китайском варианте сказки вместо Бабы-яги присутствует образ бабушки, оборачивающейся тигром и поедающей детей. Родители наказывают

⁹⁶ Там же. С.70.

⁹⁷ Китайские народные сказки. С.28

⁹⁸ Серия сборников китайских народных сказок. Том Фуцзянь.С.159.

⁹⁹ Большая серия сказок книг китайского народа. С.765.

дочерям в свое отсутствие пригласить на ночевку бабушку. Та оказывается Бабой-ягой (в китайском варианте – тигром) и поедает детей.

9)K366- СУС366 (*Человек с виселицы*)

Китайская сказка: «Возмездие»¹⁰⁰

Человек забирает у повешенного или другого мертвеца печень (или сердце, желудок и т.д.). Привидение приходит за человеком и наказывает его. В китайской сказке у повешенного отбирают не органы, а ценную вещь.

10)K470- СУС470 (*В гостях у мертвеца*)

Китайская сказка: «Мертвец»¹⁰¹

Главный герой следует на тот свет за своим другом, где проводит несколько столетий. Однако, ему кажется, что прошло всего несколько минут.

11)K720 – СУС720 (*Мать меня убила, отец меня съел*)

Китайская сказка: «Месть птицы У»¹⁰²

Мачеха убивает сына своего мужа. Из тела мальчика варит суп и подает отцу. Сводная сестра хоронит останки, которые превращаются в прекрасную птицу. Она поет про злодеяния мачехи и одаривает отца и сестру. Птица убивает жерновом мачеху, а потом принимает облик мальчика.

12)K700 – СУС700 (*Мальчик-с-пальчик (Горошек, Воловье ушко)*)

Китайская сказка: «Мальчик-горошек»¹⁰³

Мальчик-с-пальчик появляется на свет чудесным образом. Он помогает своим родителям, но его потом покупает пан (царь, чиновник), которому герой

¹⁰⁰ Серия сборников китайских народных сказок. Том Ганьсу .С.119.

¹⁰¹ Сборник сокровищницы народных сказок Китая. С.150.

¹⁰² Китайские сказки. С.664.

¹⁰³ Серия сборников китайских народных сказок. Том Ляонин. С.544.

постоянно досаждают и разыгрывают. После череды приключений мальчик-с-пальчик все же оказывается дома.

13)К709 – СУС709 (*Волшебное зеркальце (Мертвая Царевна)*)

Китайская сказка: «Ляо И»¹⁰⁴

При помощи волшебного зеркала мачеха узнает, что не она самая красивая. Таковой является ее падчерица. Мачеха приказывает убить ее, но девушке дается спастись. Она поселяется в лесу и живет у 7 братьев (разбойников). Мачеха узнает об этом и решает отравить падчерицу. Девушку кладут в хрустальный гроб, который затем помещают в скале. Там ее находит царевич и влюбляется в нее. Девушка оживает.

14)К516 – СУС516 (*Верный слуга*)

Китайская сказка: «Волшебная картина»¹⁰⁵

Царевич влюбляется в прекрасную девушку по ее портрету, находит ее и увозит к себе. Слуга узнает о грозящей опасности, предупреждает своего господина, за что и лишается жизни (превращается в камень). Царевич спасается и оживляет своего слугу кровью собственных детей, но они также чудесным образом оживают.

15)К545В – СУС545В (*Кот в сапогах*)

Китайская сказка «А-мао»¹⁰⁶

Кот (в некоторых сказках лиса) помогает герою мнимому барину, который на самом деле обычный селянин. Зверек устраивает свадьбу героя и царевны, уговаривает пастухов притвориться его слугами, и наконец добывает для героев роскошный дворец.

¹⁰⁴ Серия сборников китайских народных сказок. Том Хэнань. С.296.

¹⁰⁵ Китайские народные сказки.С. С.66.

¹⁰⁶ Серия сборников китайских народных сказок. Том Чжэцзян. С.382.

16)К653 – СУС654 (*Семь Симеонов*)

Китайская сказка: «4 брата»¹⁰⁷

Отец отправляет учиться своих троих сыновей. Там они демонстрируют свои удивительные умения, например – один из братьев на столько хорошо владеет шпагой, что она не намокает под сильным дождем, или одному из братьев удается побрить лапку бегущего зайца. В китайской сказке – четыре искусных брата, а не семь.

17)К551 – СУС551 (*Молодильные яблоки*)

Китайская сказка: «Чудесные яблоки»¹⁰⁸

Три брата отправляются в путь, чтобы привести отцу молодильные яблоки. С задачей справляется младший сын, а старшие отбирают у него дары и сбрасывают того в яму.

Итак, с помощью «Сравнительного указателя сюжетов. Восточнославянская сказка» и «Указателя сюжетов китайских народных сказок» нам удалось выявить 29 схожих русских и китайских текстов.

Русский сказочный материал представлен волшебными сказками из следующих сборников: «Народное творчество Северной Двины» (Архангельск, 1966¹⁰⁹), «Победитель змея» (Москва, 2009¹¹⁰), «Сказки и легенды пушкинских мест» (Санкт-Петербург, 2004¹¹¹), «Сказки и предания Северного

¹⁰⁷ Серия сборников китайских народных сказок. Том Шаньси. С.700.

¹⁰⁸ Серия сборников китайских народных сказок. Том Пекин. С.201.

¹⁰⁹ Народное творчество Северной Двины / отв. ред. Г.Г. Фруменков. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1966

¹¹⁰ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009.

¹¹¹ Сказки и легенды пушкинских мест. В.И. Чернышов. Санкт-Петербург: Наука, 2004.

края» (Москва-Ленинград , 1934¹¹²), «Астраханская сказка» (Астрахань, 1991¹¹³), «Старая погудка на новый лад Русская сказка в изданиях конца XVIII века» (Санкт-Петербург, 2003¹¹⁴), «Сказы и сказки Беломорья и Пинежья» (Архангельск, 1941¹¹⁵), «Народная поэзия Горьковской области»¹¹⁶ (Горький, 1960)

1) Из сборника «Народное творчество Северной Двины»: сказка №12¹¹⁷

2) Из сборника «Сказки и предания Северного края»: «Три брата»¹¹⁸

3) Из сборника «Победитель змея. Севернорусские сказки» 15 сказок: «Вод Водович»¹¹⁹, «Иван»¹²⁰, «Обещанный сын»¹²¹, «Про щастье»¹²², «Иван царевич

¹¹² Сказки и предания Северного края. П.В. Карнаухова / Москва-Ленинград: Издательство Академия, 1934.

¹¹³ Астраханская сказка» (методические рекомендации по материалам фольклорных экспедиций). Целовальников И.Ю. Астрахань: Камызякская райтипография Астраханского уприздата, 1991.

¹¹⁴ Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. Библиотека Российской академии наук. СПб.: Тропа Троянова, 2003.

¹¹⁵ Сказы и сказки Беломорья и Пинежья. Н. И. Рождественская. Архангельск: Архгиз, 1941.

¹¹⁶ Народная поэзия Горьковской области. В.М. Потявин ; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. - Горький : [б. и.], 1960.

¹¹⁷ Народное творчество Северной Двины / отв. ред. Г.Г. Фруменков. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1966. С. 123.

¹¹⁸ Сказки и предания Северного края. П.В. Карнаухова / Москва-Ленинград: Издательство Академия, 1934. С 70.

¹¹⁹ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 28.

¹²⁰ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 35.

¹²¹ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 40.

¹²² Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 51

и Елена Прекрасная»¹²³, «Баба Ягабова»¹²⁴, «Вод Водович и Иван Водович»¹²⁵, «Про Ваню и про Васю»¹²⁶, «Два брата»¹²⁷, «Про старуху про чернокнижницу»¹²⁸, «Кобылица ворожица»¹²⁹, «Сукин сын Парамоха»¹³⁰, «Про царя»¹³¹, «Рыбка золотое перье»¹³², «Васька вор сукин сын»¹³³.

4) Из сборника «Сказки и легенды пушкинских мест»: «Семь Симеонов»¹³⁴, «Волшебное кольцо»¹³⁵, «Самоглядное зеркало»¹³⁶

¹²³ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 67.

¹²⁴ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 82.

¹²⁵ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 91.

¹²⁶ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 99.

¹²⁷ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 111.

¹²⁸ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 118.

¹²⁹ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 121.

¹³⁰ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 125.

¹³¹ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 135.

¹³² Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 141.

¹³³ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. С 150.

¹³⁴ Сказки и легенды пушкинских мест. В.И. Чернышов. Санкт-Петербург: Наука, 2004. С 142-143.

¹³⁵ Сказки и легенды пушкинских мест. В.И. Чернышов. Санкт-Петербург: Наука, 2004. С 89.

¹³⁶ Сказки и легенды пушкинских мест. В.И. Чернышов. Санкт-Петербург: Наука, 2004. С 69.

5) Из сборника «Сказки и предания Северного края»: «Три брата»¹³⁷, «Присказка»¹³⁸, «Иван Бессмертный»¹³⁹, «Исполинушка»¹⁴⁰.

6) Из сборника Афанасьева: «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде»¹⁴¹, «Бухтан бухтанович»¹⁴², «Рассказы о мертвецах»¹⁴³, «Бесстрашный»¹⁴⁴, «Баба-яга»¹⁴⁵, «Князь Данила-Говорила»¹⁴⁶, «Охотник и его жена»¹⁴⁷, «Мальчик-с-пальчик»¹⁴⁸.

7) Из сборника «Астраханская сказка» (методические рекомендации по материалам фольклорных экспедиций) (авторы Целовальников И.Ю., Гузенко К.В., Астрахань, 1991 г. «О трех искусных братьях»¹⁴⁹

¹³⁷ Сказки и предания Северного края. П.В. Карнаухова / Москва-Ленинград: Издательство Академия, 1934. С 70.

¹³⁸ Сказки и предания Северного края. П.В. Карнаухова / Москва-Ленинград: Издательство Академия, 1934. С 242.

¹³⁹ Сказки и предания Северного края. П.В. Карнаухова / Москва-Ленинград: Издательство Академия, 1934. С. 296.

¹⁴⁰ Сказки и предания Северного края. П.В. Карнаухова / Москва-Ленинград: Издательство Академия, 1934. С 286.

¹⁴¹ Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. С. 349.

¹⁴² Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. С. 315.

¹⁴³ Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. С. 470.

¹⁴⁴ Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. С. 402.

¹⁴⁵ Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. С. 105.

¹⁴⁶ Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. С. 369.

¹⁴⁷ Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. С. 529.

¹⁴⁸ Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. С. 412.

¹⁴⁹ Астраханская сказка» (методические рекомендации по материалам фольклорных экспедиций). Целовальников И.Ю. Астрахань: Камызякская райтипография Астраханского уприздата, 1991. С. 15.

8) Из сборника «Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века.» «Сказка о Катерине Сатериме»¹⁵⁰ , «Сказка о двух королевичах, родных братьях»¹⁵¹, «Сказка о старичках-келейчиках»¹⁵², «Сказка о Невзоре-королевиче»¹⁵³.

9) Из сборника «Народное творчество Северной Двины» – сказка №9¹⁵⁴, стр 117

- 10) Из сборника - «Сказы и сказки Беломорья и Пинежья». Запись текстов, вступит, статья и коммент. Н. И. Рождественской. Архангельск, 1941, отд. “Сказки”, № 74¹⁵⁵
- 11) Из сборника «Народная поэзия Горьковской области». - . Вып. первый. Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960, отд. “Сказки”, №12¹⁵⁶

¹⁵⁰ Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. Библиотека Российской академии наук. СПб.: Тропа Троянова, 2003. С. 96-99.

¹⁵¹ Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. Библиотека Российской академии наук. СПб.: Тропа Троянова, 2003. С.171-179.

¹⁵² Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. Библиотека Российской академии наук. СПб.: Тропа Троянова, 2003. С. 214-218.

¹⁵³ Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. Библиотека Российской академии наук. СПб.: Тропа Троянова, 2003. С. 219-223.

¹⁵⁴ Народное творчество Северной Двины / отв. ред. Г.Г. Фруменков. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1966. С.117.

¹⁵⁵ Сказы и сказки Беломорья и Пинежья. Н. И. Рождественская. Архангельск: Архгиз, 1941. С. 29.

¹⁵⁶ Народная поэзия Горьковской области. В.М. Потявин ; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. - Горький : [б. и.], 1960. С 45-49.

Глава 3. Волшебные средства в русских и китайских волшебных сказках и функции героев сказок

3.1. Классификация волшебных средств

В данном разделе мы бы хотели осветить вопрос классификации волшебных средств в сказках, основываясь на русской и китайской фольклорной традиции. Русские исследователи говорят о классификации следующее.

Появление в волшебной сказке предметов, наделенных волшебными свойствами, исторически связано с первобытными верованиями, в том числе и с фетишизмом. «Фетишизм – религиозное поклонение материальным предметам – фетишам, которым приписываются сверхъестественные свойства». ¹⁵⁷

Древние люди, встречаясь с различными неудачами или бедами, всегда старались обратиться к иным, сверхъестественным силам, поскольку они не могли преодолеть то или иное препятствие естественным путем. В различных ситуациях любая вещь могла быть расценена первобытным человеком как обладающая не только обычными, но и волшебными, сверхъестественными свойствами. Наделение такой вещи особыми свойствами чаще всего происходило случайно. Приведем пример: когда первобытный человек отправлялся на охоту, ему на пути встретился обычный предмет – камень. Если после этого охота удавалась человеку, он приписывал удачу помощи этого камня, который с того времени становился для него фетишем. Затем каждый раз перед тем, как отправиться на охоту, человек задабривал его, таким образом, поклоняясь ему. Если после этого человеку в делах сопутствовала удача, вера в сверхъестественные, чудодейственные свойства камня укреплялась еще больше. В современных религиях, особенно в христианстве, также присутствует почитание священных предметов, как то: иконы, кресты, мощи и т.д.

¹⁵⁷Странадко М. В. Волшебные предметы помощники героя в структуре волшебной сказки [Текст] // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. — С. 41-44.

Как отмечает Е. М. Мелетинский, сказочный герой не имеет тех магических сил, которыми наделен мифологический герой по определению, эти силы приобретаются героем в результате приобретения волшебных предметов. Среди предметов, наделенных волшебными свойствами следует отметить такие, как: ¹⁵⁸

Тип предмета по функции	Название волшебного предмета
Предметы, говорящие правду и показывающие, что делается на белом свете	Золотое блюдечко и наливное яблочко. волшебная книга
Предметы, способные за малое время перенести героя через большое пространство	Ковер-самолет, сапоги-скороходы
Предметы, возвращающие здоровье, молодость, оживляющие мертвых.	Живая и мертвая вода, молодильные яблочки

Волшебные предметы действуют в сказке как живые существа и условно могут быть названы персонажами. Рассмотрение волшебного помощника существенно облегчает рассмотрение волшебного предмета. Между ними существует теснейшее родство.

Легко заметить, что эти предметы представляют собой лишь частный случай помощника. Помощники, живые существа и волшебные предметы, принципиально функционируют совершенно одинаково. Так, конь переносит героя за тридевять земель, но то же достигается при помощи ковра-самолета

¹⁵⁸Странадко М. В. Волшебные предметы помощники героя в структуре волшебной сказки [Текст] // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. — С. 41-44.

или сапог-самоходов. Конь побивает рать, но и дубина сама бьет врагов и даже берет их в плен и т. д. Конечно, есть специфические помощники и специфические предметы, которые не могут быть взаимозаменяемы.

В качестве примеров волшебных предметов можно привести следующие: клубочек катится и указывает путь, меч-самосек сам рубит змея, сапоги-скороходы сами идут, помогая человеку передвигаться, и таких примеров можно привести великое множество. Все потому, что абсолютно любой предмет в сказке может выступать в качестве волшебного. Это могут быть: различные предметы одежды (шапка, рубашка, сапоги, пояс) и украшения (кольцо, шпильки), орудия и оружие (меч, дубина, клюка, лук, ружье, кнут, палка, тросточка), всякого рода сумки, мешки, кошельки, сосуды (бочки), части тела животных (волосы, перья, зубы, голова, сердце, яйца), музыкальные инструменты (свистки, рожки, гусли, скрипка), различные предметы обихода (огниво, кремь, полотенца, щетки, ковры, клубочки, зеркала, книги, карты), напитки (вода, зелье), плоды и ягоды.¹⁵⁹ Эта особенность сказки, а именно функционирование предмета как живого существа, наряду с другими ее особенностями, определяет собой характер ее фантастичности.¹⁶⁰

Передача волшебного средства происходила при схватке с героем-антагонистом, или при решении той или иной задачи, просьбы.

Самое главное, сколько бы мы ни перечисляли такие предметы, это не даст нам ключ к их пониманию. Для этого, по мнению В.Я. Проппа, следует подойти к волшебным предметам со стороны их функций. Поэтому нам следует классифицировать волшебные предметы иначе: мы рассмотрим их не по группам предметов как таковых, и не по функциям, а по общности их происхождения.

¹⁵⁹ В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. С.130.

¹⁶⁰Странадко М. В. Волшебные предметы помощники героя в структуре волшебной сказки [Текст] // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. — С. 41-44.

Так, В.Я. Пропп выделяет следующие типы волшебных предметов:

-части тела животного (шкурки, волосы, зубы и т. д.) Мы знаем, что при посвящении юноши получали власть над животными и что внешним выражением этого было то, что им давалась часть этого животного. Отныне юноша носил ее с собой в мешочке, или он ее съедал, или, наконец, эти части втирались в человека. Таким образом, к этой категории надо еще отнести мази: они тоже животного происхождения, как это легко прослеживается и в сказке.

-предметы-орудия. Орудие обожествляется. Обожествленное орудие наряду с волшебным волосами и пр. есть второй, более поздний, субстрат в истории волшебных предметов. Функции орудия являются причиной его обожествления.

-предметы, вызывающие духов. Такие предметы могут быть как животного состава (волоски коня), так и орудия (дубинка) и целый ряд других предметов (кольцо). Древние люди считали, что в предметах живет сила. Сила присуща всему животному и всем его частям. Представление силы невидимым существом есть дальнейший шаг на пути к созданию понятия силы, т. е. к потере образа и к замене его понятием.¹⁶¹ Так создается концепция колец и других предметов, из которых становится возможным вызов духа. Здесь прослеживается более высокая ступень, чем поклонение орудию. Сила откреплена от предмета и вновь прикреплена уже к любому предмету, который внешне никак не представляет никаких признаков этой силы. Это и есть "волшебный предмет".

-огниво. Если говорить о предметах, способных вызвать помощника, то среди них особое место занимает огниво, которое главным образом вызывает коня. В сказке это обычно кремь, иногда в соединении с волосками. Волоски нужно зажечь, чтобы вызвать коня.

-палочка. Предметы, о которых шла речь выше, идут или от животных, или от орудий. Палочка была создана как результат общения человека с землей и

¹⁶¹В.Я, Пропп. Исторические корни волшебной сказки. С.135.

растениями. Сказка не сохранила только одного обстоятельства: прутик срезается с живого дерева, и тогда он может оказаться волшебным, перенося чудесное свойство плодородия, обилия и жизни на того, с кем он соприкасается.¹⁶²

-предметы, дающее вечное изобилие. Следует отметить, что не каждый предмет может быть волшебным, а только добытый известным образом. В сказке это предмет, данный мертвым отцом, ягой, благодарным похороненным мертвецом, животными-хозяевами и т. д. Иными словами, волшебным является предмет, взятый «оттуда». «Оттуда» - это предмет, принесенный из иного мира, а по сказочному — из тридесятого царства. Например, не всякая вода оживляет мертвого. Но вода, принесенная птицей из тридесятого царства, оживляет мертвеца.

-живая и мертвая, слабая и сильная вода.

-куколки. Она представляет собой умершего, ее нужно кормить, и тогда умерший, инкарнированный в этой куколке, будет оказывать помощь.

Итак, мы можем сделать определенные выводы о происхождении волшебных предметов.

Основные группы предметов: это — предметы животного происхождения, растительного происхождения, предметы, в основе которых лежат орудия, предметы многообразного состава, которым приписываются или самостоятельные или персонифицированные силы, и, наконец, предметы, связанные с культом мертвых.

По мнению В.Я. Проппа, весь ход сказки, то обстоятельство, что волшебные предметы подарены ягой (или ее эквивалентами), царями зверей, найдены в лесу и т. д., убеждают в стройности и цельности сказки, в ее исторической ценности и осмысленности.¹⁶³

¹⁶² В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. С.140

¹⁶³ В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. С151.

Далее мы хотели бы кратко рассказать и о классификации китайских фольклористов, которую они приводят в своих научных трудах.

Согласно работам некоторых китайских исследователей, а именно Ван Сяотин¹⁶⁴, Лю Шохуа¹⁶⁵¹⁶⁶ волшебные средства делятся на несколько категорий:

1. Универсальное волшебное средство, то есть так называемое “Жуй Бао” (волшебное средство по желанию). Например, в тибетской сказке «Чудобутылка»¹⁶⁷ принц достал золотую бутылку в подводном дворце Дракона и сказал: “Золотая бутылка, золотая бутылка, я хочу дворец, как у короля-дракона - морской.”, и как только он это произнес, перед ним сразу появился девятиэтажный золотой дворец.

2. Волшебная природная вещь. Например, в сказке «Гранат» красный гранат способен превращаться в красивый дом.

3. Волшебный инвентарь. Например, волшебное коромысло, которое не утомляет человека при загрузке дров в пятьсот кг, волшебный топор, который способен расколоть гору, волшебная ступа, которая всегда полна зерен. В народных сказках часто встречаются такие волшебные инструменты, назначение которых преувеличено.

По мнению Ван Сяотина и Лю Шохуа, в народных сказках, волшебные средства не способны самостоятельно действовать как главное лицо, они просто вещи, к которым прикреплена какая-нибудь функция. И в этом главное расхождение их понимания классификации и роли волшебных предметов в сказках в принципе. Они обладают магией только в руках у добрых людей, потому что они или получены героем после преодоления всевозможных

¹⁶⁴Ван Сяотин. Исследования экранизаций детских сказок о драгоценных вещах. Линьфэнь.: Изд-во Педагогического университета Шаньси, 2013.

¹⁶⁵ЛюШохуа. Изучение типов китайских народных сказок. Изд-во Китайского педагогического университета, 2002.

¹⁶⁶ЛюШохуа. Некоторые размышления на тему типов народных сказаний. Изд-во народной литературы.

¹⁶⁷ «Зэй Мази» , Изд-во народной литературы 1963г

трудностей, или подарены богом за благородные поступки героя. Если попадают в руки злых людей, то магия исчезает. Например, в сказке «Три золотых волоска» золотая курочка сказала хозяину: “Каждый день корми меня тремя золотыми зернами, и я буду класть тебе три золотых яйца каждый день.” Но когда жадная старуха взяла золотую курочку к себе, чтобы получить больше золотых яиц, она грубо пихала золотые зерна в клюв курочки до полусмерти, и курочка не клала ни одного яйца.¹⁶⁸ Волшебные средства рассматриваются китайскими исследователями лишь как дополнение к волшебным образам, им не отводится какая-либо важная роль в канве сказки. Гораздо важнее – сам герой, он – ядро сказки, а все остальное – волшебные помощники, предметы и т.д. – дополнительные и, скорее, второстепенные элементы.

Поэтому совершенно очевидно, что разнит русскую и китайскую классификацию волшебных средств – понимание их роли в самой сказке. Такие отечественные исследователи, как, например, В.Я. Пропп, уделяют огромное внимание происхождению волшебных средств, тогда как в китайских источниках, которые мы использовали в данном исследовании, об этом практически ничего не сказано, поскольку китайские фольклористы считают их дополнением к образам героев.

3.2. Функции героев в волшебной сказке

Функции являют собой основные части сказки, постоянными, устойчивыми элементами сказки служат функции действующих лиц, независимо от того, кем и как они выполняются.¹⁶⁹ Также число функций, известных волшебной сказке, определено и ограничено. Последовательность функций всегда будет одинакова и неизменна.

Все волшебные сказки по своему строению однотипны. Повторяемость

¹⁶⁸ЛюШоухуа «Введение в китайские народные сказки», Изд-во Сычуанской национальности, г.Чэнду, 1985, стр.149-150

¹⁶⁹ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. С.20.

функций при различных исполнителях уже давно была замечена историками религии в мифах и верованиях, но не замечена историками сказки. Функций, по мнению В.Я.Проппа, чрезвычайно мало, а персонажей – невероятно много. Здесь мы и получаем объяснение двоякому качеству волшебной сказки, ведь, с одной стороны, она обладает поразительным многообразием, красочностью и пестротой, а с другой – она однообразна, а сюжеты ее повторяемы.

В своей книге «Морфология сказки» Пропп перечисляет 31 функцию действующих лиц волшебной сказки. В качестве материала для анализа нашего исследования мы возьмем несколько китайских и русских сказок, и на примерах сюжетов этих сказок мы проанализируем функции действующих лиц. Первой из таких сказок является тибетская сказка «Лягушонок-всадник».¹⁷⁰

В этой сказке проявлено много функций действующих лиц, далее мы рассмотрим их на конкретных примерах.

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (e).

В данной сказке не проявляется. Сказка начинается с краткого описания начальной ситуации: на горе жила бедная семья, которая жила за счёт выращивания горного овса и картофеля.

Функция № 8 – одному из членов семьи чего - либо не хватает, ему хочется иметь что - либо (a).

В.Я. Пропп считает, что очень сложно подразделить на конкретные типы сюжетов, здесь раздел осуществляется по виду предмета, которого не хватает герою. В нашей сказке герою нужна жена (a1), “лягушонок увидел уставших в работе родителей, говорит старухе: – Мама, мама, сделай мне завтра большую пампушку, положи в мешок, я пойду к главе поселения в дом свататься. У него три дочери, я засватаю самую добродушную, дельную тебе в невестки, будет помогать тебе.”

Функция № 9 – беда или нехватка сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(B).

¹⁷⁰ «Собрание китайских народных сказок». С 65.

Пункт №2: герой отпускается из дома (В3). “Старушка так и сделала. На следующее утро сделала ему пампушку из муки, положила в мешок и отдала ему.”

Функция № 11 – герой покидает дом(↑).

Первый совпадающий сюжет: лягушка покидает дом и отправляется свататься. Второй - семья покидает дом и отправляется на соревнование. Третий - жена лягушонка, чтобы спасти его, отправляется в поиски Храма и спасения.

Функция № 12 – Герой испытывается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника(Д).

В нашей сказке «Лягушонок-всадник» нет аналогичного мотива, но существует иной, д10, - герою показывают волшебное средство, предлагают обменять его на что-либо. Лягушонок просит выдать главу дочь за него замуж, “Глава и все вокруг удивились, глава говорит: " Лягушка, ты шутишь? Посмотри какой ты маленький, уродливый, ты не заслуживаешь моих дочерей! Много глав поселений сватались, но я не выдал, разве выдам за лягушку? И не мечтай! " 171

Лягушонок говорит: «Глава, это ты не соглашаешься, в таком случае я буду смеяться!» Глава тут же рассердился: " Лягушка, не говори таких бессмысленных слов! Хочешь, смейся! " Тогда лягушка засмеялась, так громко смеялась, что хохот ее был громче лягушачьих хохотов, доносящихся из ночного пруда, в десять, сотни раз. При этом хохоте вся земля задрожала, высокий дом главы задрожал так, словно разваливается. Стены потрескались, отлетели камни и песок – они закрыли даже солнечные лучи. В это время глава и его семья забежали по дому, толкая друг друга, кто-то прикрывал голову мебелью, как при большом бедствии.”¹⁷²

Функция № 13 – Герой реагирует на действия будущего дарителя (Г)

¹⁷¹ Собрание китайских народных сказок. С.66

¹⁷² «Собрание китайских народных сказок».С.66

12-ая функция и 13-ая - Герой реагирует на действия будущего дарителя, взаимосвязаны, соответственно (R 10) - герой соглашается на обмен, но немедленно применяет волшебную силу предмета к отдателю. В «Лягушонке-всаднике» эта функция проявляется в том, что глава приказывает дочерям по очереди идти с лягушкой. Старшая дочь не хочет выходить, пытается убить лягушонка, лягушонок обнаруживает её нежелание и отдаёт её обратно. Данный мотив повторяется трижды, и только на третий раз третья дочь добровольно выходит замуж за лягушонка.

Функция № 15 – герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков(R)

В первом пункте говорится о том, что настала осень, и на далекой горе проводились ежегодные конные бега. По традиции все вокруг - и бедные, и богатые должны взять с собой палатку и собранный за год урожай. Там «возжигают костёр» (традиция почитания богов путём создания дыма) в знак почитания богов, перепрыгивают через котел, выпивают.

Лягушонку предложили пойти, но он отказался. На последний день праздника появился юноша на чёрном коне (лягушонок). (R1) здесь герой достигает своей цели.

Функция № 16 – герой и вредитель вступают в непосредственную борьбу(б).

И здесь следует отметить, что эту форму следует отличать от борьбы с враждебным дарителем. Формы эти могут быть неодинаковы по последствиям. Если в результате враждебной встречи герой получает средство для дальнейших поисков, то перед нами элемент Д. Если же в результате победы в руки героя попадает самый объект поисков, за которым он был послан, то перед нами элемент Б. К примеру, (Б2) Проводятся конные бега, в нашей сказке лягушка превращается в красивого юношу, участвует в конных бегах.

Функция № 18 – вредитель побеждается(П).

В первой половине сказки глава был напуган могуществом лягушонка,

сдаётся и выдаёт дочь за него.

Функция № 23 – герой неузнанным прибывает домой или в другую страну.
(0) Два года подряд лягушонок появляется на конных бегах в образе юноши, за этим образом его не узнают родные.

Функция № 25 – герою предлагается трудная задача (3)

Узнав секрет лягушонка, жена сжигает лягушачью кожу, следом возникает трудная задача. Умирая, лягушонок рассказывает свою историю жене и отправляет её на поиски спасения. “Потому что я не простой человек, я сын Матери земли, воплощение Бога Саркара, Когда я наберусь сил, то стану творить добрые дела на благо народа. Чтобы богатые больше никогда не обижали бедных, чиновники никогда не притесняли народ, чтобы у нас построили дорогу до Пекина, а из Пекина - дорогу к нам, ханьцы давали нам зерно, а мы им коров и коз. Но я ещё не готов, сил ещё не набрался, ещё не могу ночевать без лягушачьей кожи, не могу перенести ночные холод. До завтрашнего дня я умру ... На западе среди красных облаков есть храм, ты зайдёшь туда, и попросишь у Бога: проси его счастьем народа, пусть позволит нам три вещи до завтрашнего утра: первая, пусть у нас не будет разделения на богатых и бедных; вторая, пусть у нас не будет чиновников, которые притесняют народ; третья, чтобы у нас построили дорогу до Пекина, а из Пекина - дорогу к нам, чтобы ханьцы давали нам зерно, а мы им коров и коз. Если Бог согласится, здесь тут же потеплеет, я смогу переночевать без лягушачьей кожи, и тогда не умру.”¹⁷³

Функция № 26 – задача решается(Р). Первая задача решена, но вслед за этим возникает новая. Девушка примчалась в Храм, Бог, дослушав её, ставит ей новую задачу: «Милая, благодаря твоей искренности, я исполню твои желания. Но ты должна до восхода солнца передать каждому дому эти три известия, чтобы весь народ узнал, и тогда эти три вещи исполнятся. И с тех пор здесь не будет холода, твой муж сможет переночевать без лягушачьей кожи.»

¹⁷³ Собрание китайских народных сказок. С.68.

А вот другая китайская волшебная сказка под названием «Лягушонок», принадлежащая народности Яо («Собрание китайских народных сказок и историй»¹⁷⁴, которую собирал Ло Юнвэнь, обработал Вэй Вэньцзюнь, издана она издательством Синьхуа, стр.193-201). Данная сказка по сюжету и мотиву отличается от «Лягушонка-всадника». Нами был проведён анализ, при котором мы придерживались теории В.Я. Проппа. Подобно «Лягушонку-всаднику», в сказке «Лягушонок» лягушка рождена человеком и женится на красивой девушке (третьей дочери старшины племени) (a1) Он просит четвёртого дядю идти свататься, но там глава дома дал ему трудное задание: «Чей петух победит моего петуха в бою, за того и выдам свою дочь.»¹⁷⁵ Герою сказки – лягушонку предстоит преодолеть трудности (Д1). Дядя, вернувшись, все рассказал лягушонку, и тот сказал дяде: «Пойди на рынок, купи петуха, любого по величине, только чтобы стоил ровно 360 медных монет.» Дядя так и сделал, вернулся с петушком. Дядя пришел с петушком к старшине, петушок заклевал короля петухов старшины, что совпадает с 13-ой функцией (R1). Старшина говорит: «Если ты найдёшь собаку, которая победит моего пса, я выдам третью дочь за твоего племянника (лягушонка).» Повтор Д1, дядя пришел домой, рассказал всё лягушонку, тот послал дядю на рынок купить собаку, любую, лишь бы стоила 360 медных. Так и поступил дядя, принес собаку старшине, собака закусила до смерти пса главы дома. Снова проявляется 13-ая функция (R1). В конце глава дома говорит: «Я потерял два сокровища, но ты подарил мне петушка и собаку, я должен благодарить тебя, но вы хотите взять мою дочь в жёны твоему племяннику, это так не пройдёт, -- он предъявил третье требование – сейчас несколько других старшин хотят захватить мои земли, и пригрозились 14 июля напасть на меня, скажи лягушонку, если он поможет мне отбить их войска, тогда отдам за него свою третью дочь. (a1)»¹⁷⁶ Дядя рассказал

¹⁷⁴ Собрание китайских народных сказок и историй. С.193-201.

¹⁷⁵ Собрание китайских народных сказок и историй. С.197.

¹⁷⁶ Собрание китайских народных сказок и историй. С.200.

всё лягушонку, он сказал дяде найти двух музыкантов, играющих на зурне, купить борзого коня, ещё наполнить калабас водкой. И так лягушонок поскакал к старшине. По пути превратился в красивого юношу. На второй день юноша победил врагов. Тут в третий раз выражается 13-ая функция. Герой выдержал испытание (R1) . В борьбе юноша воспользовался калабасом, каждый раз, когда он набирал в рот водки из калабаса и плевал вокруг, тут же образовывалось пламя, в котором враги сгорали или получали увечья. Этот мотив описан в 14-ой функции (Z4) , чему нет аналогов в «Лягушонке-всаднике».

В своей книге «Морфология сказки» В.Я. Пропп даёт чёткое определение герою. " Герой волшебной сказки - это персонаж, или непосредственно пострадавший от действия вредителя в завязке (ощущающий некоторую нехватку), или согласившийся ликвидировать беду или недостачу другого лица. В ходе действия герой - это лицо, которое снабжается волшебным средством (волшебным помощником) и пользуется или обслуживается им. " ¹⁷⁷

В конце лягушонок и дочь старшины жили долго и счастливо, старшина, чтобы заполучить калабас, хотел убить лягушонка, в итоге сам поплатился за это.

В качестве материала исследования мы взяли сказку «Царевна и лягушка» ¹⁷⁸из сборника «Сказки и предания Северного края» (Ю.М.Соколова)¹⁷⁹. В ходе анализа мы обнаружили следующие функциональные действующие лица из 31 пункта, выделенные В.Я.Проппом:

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). В данной сказке функция видоизменяется, и проявляется не в запрете, а в указании на

¹⁷⁷ В.Я. Пропп. Морфология сказки. С. 277.

¹⁷⁸ Фольклор, сказки и предания Северного края / под ред. Ю.М. Соколова. Москва-Ленинград: Ленинградская правда, 1934. С.14.

¹⁷⁹

выполнение определенного задания. А именно, лягушка говорит: " Да – говорит, -- если хочешь мячок получить, возьми меня в подруги. " Герой даёт обещание на выполнение задания.

Функция №3 – запрет нарушается. Следуя второй функции, в третьей функции аналогично запрет преломляется в указание. Царевна вовсе не выполняет обещанного. В данной сказке отсутствует роль вредителя, следовательно, пункты 4-7 в ней отсутствуют.

Функция №12 – Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника(Д). Испытаниями для царевны выступало совместное времяпровождения с лягушкой. " Царь ей все велит с лягушкой делать, как с подружкой. И в застол сажать, и с одной миски хлебать, и в одной постели спать. " Это всё сначала доставило царевне недовольство. Но это недовольство быстро исчезло, потому как лягушка по-разному старалась развеселить ее.

Функция № 29 – герою дается новый облик(Т). В нашем случае новый облик даётся лягушке, а точнее, её возвращают в прежний образ. Своим поцелуем царевна снимает заклятие, наложенное на Ивана-царевича. " И в самое это рыло лягушку поцеловала. И вдруг, милые вы мои, лягушка – эта – лопнула. И лопнула, и стал тут Иван-царевич. "

Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(С) Сказка завершается счастливым концом, царевич и царевна женятся и живут счастливо. " Ну, тут они и поженились. И стали пир пировать. "

Следующей мы проанализировали сказку «Змей-царевич»¹⁸⁰, взятую из «Сказки Омской области». Сюжет заколдованного героя.

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). Запрет в данном

¹⁸⁰ Сказки Омской области / Сост. И. Коровкин. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1967. С.58.

случае выступает как заклятие, наложенное на героя. Герою нужно 30 лет пробыть в образе змея. " У той царицы змей был клейменый 30 лет быть змеем, ползать. "

Функция №3 – запрет нарушается. Забегая вперед, скажем, что в конце сказки заклятие было продлено, так как царь и царица нарушили запрет, а именно – сожгли кожу змея.

Функция № 8 – одному из членов семьи чего - либо не хватает, ему хочется иметь что - либо (а). Герою настало время женитьбы, на поиск будущей жены сына отправляется царица.

Функция № 11 – герой покидает дом(↑). Данный мотив повторяется трижды. В первый раз старшая дочь идет на базар, чтобы купить нужные вещи к свадьбе, далее сюжет повторяется ещё дважды, соответственно со второй и третьей дочерьми. " А невеста-то с подругами пошла на базар. "

Функция № 12 – Герой испытывается, выспрашивается, подвергается нападению и пр., чем готовится получение им волшебного средства или помощника(Д). Три невесты по очереди испытываются змеем, две из-за злого намерения не проходят испытание, за что они поплатились жизнью, и только третья проходит испытание и становится женой змея.

Функция № 23 – герой неузнанным прибывает домой или в другую страну. (0) Данный мотив связан непосредственно с 12-ой функцией. В образе юноши змей появляется на базаре и испытывает вопросами невест. " И вот он снял кожух с себя, пошел на двор, поймал хорошего коня, сел и поехал по царству. Едет – шапка в руке и перстень на голе. "

Функция № 25 – герою предлагается трудная задача (3) Жена змея забеременела, но это вызвало недоверие у царя и царицы. Задача в данном случае заключается в доказательстве жены своей преданности змею.

Функция № 26 – задача решается(Р). Царь и царица поверили словам невестки о том, что змей превращается по ночам в юношу.

Функция № 27 – героя узнают(У) Царь и царица видят змея в образе юноши.

Сказка заканчивается нарушением запрета (см. Функция №3).

В сказке «Жених-разбойник», взятой из «Сказки и легенды Пушкинских мест»¹⁸¹, обнаружены следующие функциональные действующие лица:

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (е). В начале сказки отец и мать отлучаются из дома, за этот период случается первый сюжет, нападение разбойников. Второй мотив отлучения из дома описывается после сватания разбойников девушки, её увозят на казнь.

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). Девушке приказали сесть на повозку и повезли её на казнь.

Функция №3 – запрет нарушается. По дороге она упрасивает жениха отпустить её. Она убегает.

Функция №6 – вредитель пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или её имуществом(г). Разбойники обманули мать и отца, чтобы увезти девушку.

Функция №7 – жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу(г). В нашей сказке жертвой обмана становятся родители девушки. Не зная истину, они выдают дочь замуж за разбойника.

Функция № 11 – герой покидает дом(↑). Разбойники увозят девушку, она навсегда покидает родной дом.

Функция № 16 – герой и вредитель вступают в непосредственную борьбу(б). Этот сюжет появляется ещё в начале сказки, когда разбойники напали на дом девушки, она, защищаясь, отрубает мизинец одному из разбойников. " Они почали лезти в окны. Она топором отрубила одному палец, мизинец. " Затем, по пути на казнь, она, убегая от разбойников, прячется от них.

¹⁸¹ Сказки и легенды пушкинских мест. В.И. Чернышов. Санкт-Петербург: Наука, 2004. стр 189.

Функция № 21 – герой подвергается преследованию (Пр) Девушку догоняют разбойники.

Функция № 22 – герой спасается от преследования(Сп) В первый раз она спасается тем, что залезает на дерево, разбойники отрубили ей палец на ноге, но приняв кровь за смолу, уходят. Так она спасается в первый раз. Во второй раз прячется в соломе, где её тоже не находят разбойники.

Функция № 23 – герой неизвестным прибывает домой или в другую страну. (0) Находясь в соломе, её привозят на родную землю. Но отец и мать, ища в соломе, находят мёртвую дочь. " -- Вот -- говорит, -- у меня закопана в возу, или жива ваша дочка или не, потому что они штыкам кололи. Отец с матерью вышли, разрыли воз, она и умерши, прокололи в грудь. "

Проанализировав сказки из Указателя № 440, мы пришли к выводу, что как в русских, так и в китайских сказках существуют большое количество схожих сюжетов, где главными героями выступают животные или люди в образах разных животных. Мы обнаружили некоторые схожие черты русских и китайских сказок.

1. Не проясняется происхождение заклятия. Герои сказок появляются перед читателями уже заколдованными без пояснения предшествующих причин.

2. Заколдованными чаще всего являются юноши, которые в ходе сказок заключают браки с девушками.

3. Прославляется доброта. Герои с доброй душой и хорошими намерениями побеждают (их выбирают). К примеру, в китайской сказке «Лягушонки-всадники» три дочери по очереди были отправлены с лягушонком домой. Но вышла замуж за лягушонка третья дочь, добрая по душе. В русской сказке «Змей-царевич» три сестры по очереди выдаются замуж за змея, только третья дочь, с добротой в сердце в итоге выходит замуж за него, другие же две остаются наказанными.

4. Число три. В разных сказках появляется число три. Три дочери старшины в «Лягушонке-всаднике», три дочери в «Змее-царевиче», три брата и

три невесты-небожительницы в «Чёрном коне Чжансань» и т.д.

5. Сжигание кожи. В разных сказках повторяется сюжет, связанный со сжиганием кожи (лягушки, змея), в «Лягушонке-всадник», «Змее-царевиче».

Во многих сказках появляется Функция № 11 – герой покидает дом(↑). Сюжет переносит читателя в другую страну. Функция № 12 – Герой испытывается, выспрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника(Д). Элемент испытания присущ многим сказкам. К примеру, в «Змее-царевиче» девушки отправляются на базар, где змей испытывает их вопросами, в «Царевне и лягушке» царевна проходит через испытания в виде совместной жизни с лягушкой, в конце получает своё счастье. В «Лягушонке-всаднике» девушки проявляют свою натуру по пути домой, что является косвенным испытанием и т.д. Функция № 23 – герой неизвестным прибывает домой или в другую страну. (0) Проявляется в русских и китайских сказках, герой в прежнем образе появляется перед людьми. «Лягушонок-всадник», «Змей-царевич», «Царевна и лягушка». Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(С) Во многих сказках появляется данный сюжет, в «Царевне и лягушке» это конечный сюжет. «Лягушонок-всадник», «Змей-царевич» не заканчиваются данным сюжетом, но в ходе повествования описывается схожий сюжет.

Как русские, так и китайские сказки делятся на два вида: с счастливым концом и с трагичным концом. Счастливый конец появляется в сказках «Царевна и лягушка», «Чёрный конь Чжансань», «Лягушонок». Но существуют также множество сказок, которые заканчивается неудачей, трагедией. К примеру, «Змей-царевич», «Лягушонок-всадник», «Жених-разбойник» и т.д.

Теперь рассмотрим сказки с сюжетом № 510. Анализируя сказку №12 из книги «Народное творчество северной Двины»¹⁸², нами были обнаружены следующие функции действующих лиц:

¹⁸² Народное творчество Северной Двины / отв. ред. Г.Г. Фруменков. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1966.

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (е). В данной сказке функция проявляется в усиленной форме. То есть смерть родной матери (е2) главного персонажа.

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). Функция проявляется в ослабленной форме, а именно выражается просьбой (советом). Бабка советует девушке вернуться через указанное время. " Боле полутора часа не оставайся, как они пройдут, уезжай... " Сюжет повторяется трижды. " Гулять два часа только. " " И только на три часа. "

Функция № 8 – вредитель наносит одному из семьи вред или ущерб (А) Данная функция проявляется в плохом отношении мачехи к девушке. " Мачеха не любила девушки, никогда никуда не отпускала, в бане не мыла, ходу было во второй половине избы. "

Функция № 8а – одному из членов семьи чего - либо не хватает, ему хочется иметь что - либо (а). Девушке не хватало любимого человека (друга, жениха) (а1).

Функция № 9 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(В). Девушка отправляется на гуляние (В3).

Функция № 11 – герой покидает дом(↑). Девушку приглашает бабка (даритель) к себе, чтобы нарядить её.

Функция № 15 – герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков(Р) Девушка едет на карете к царевичу. (R2) Данный сюжет повторяется трижды.

Функция № 17 – героя метят(К) Данная функция проявлена в ослабленной форме, девушка теряет туфлю, которая становится предметом метки.

Функция № 19 – начальная беда или недостача ликвидируется.(Л) Девушка была замечена царевичем, который в итоге женится на ней. Проявлен 4-ый подпункт данной функции (Л4), а именно добыча искомого, которая является

непосредственным результатом предыдущих действий.

Функция № 20 – герой возвращается(↓) Девушка трижды уезжает на вечер и трижды возвращается домой.

Функция № 23 – герой неузнанным прибывает домой или в другую страну.
(0) В новом наряде девушка трижды прибывает на вечер к царевичу, где присутствуют её мачеха и сёстры, которые не узнают её.

Функция № 27 – герой узнают(У) По утерянному туфельку царевич находит девушку.

Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(С) Сказка заканчивается тем, что Царевич женится на девушке.

Следующей мы проанализировали сказку «Клеточка-самолеточка»¹⁸³.из «Пинежских сказок»

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (е). В данной сказке первый мотив - отлучается из дома отец, и покупает дочерям по подарку(е1). Затем дочери отлучаются из дома на гулянье (е3 57).

Функция № 8a – одному из членов семьи чего - либо не хватает, ему хочется иметь что - либо (а). Девушке не хватает любимого человека (друга, жениха) (a1).

Функция № 9 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(В). Девушка отправляется на гуляние (В3).

Функция № 11 – герой покидает дом(↑). Девушка отправляется к бабушке-задворенке(даритель), чтобы приобрести новый образ.

Функция № 15 – герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков(R) Девушка летит на клеточке-самолеточке к царевичу (R 1). Данный сюжет повторяется трижды.

Функция № 17 – героя метят(К) Девушке ставят метку на лоб (К1), по

¹⁸³ Пинежские сказки /Собраны и записаны Г.Я. Симиной. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1975. С. 72.

которой царевич находит её в конце сказки. " А этот Иван-от царевич взял дак в лоб перстенок ей посадил золотой, тяпнул. "

Функция № 19 – начальная беда или недостача ликвидируется.(Л) Девушка была замечена царевичем, который в итоге женится на ней. Проявлен 4-ый подпункт данной функции (Л4), а именно Добыча искомого, которая является непосредственным результатом предыдущих действий.

Функция № 20 – герой возвращается(↓) Девушка трижды уезжает на вечер и трижды возвращается домой.

Функция № 23 – герой неузнанным прибывает домой или в другую страну. (0) Девушка в новом наряде трижды прилетает на гулянье, где присутствуют её сёстры, которые не узнают её.

Функция № 27 – герой узнают(У) Девушку узнаёт царевич по метке.

Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(С). Сказка заканчивается тем, что Царевич женится на девушке.

В качестве объекта исследования мы взяли ещё одну сказку из указателя №510, «Вшивая шубка», опубликованная в книге «Русский фольклор в Литве»¹⁸⁴, составленной Н.К.Митропольской.

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (е). В данной сказке функция проявляется в отлучке из дома царя и царевича. Объединены первый и третий пункты (e1 и e3).

Функция № 8a – одному из членов семьи чего - либо не хватает, ему хочется иметь что - либо (а). Девушке не хватало любимого человека (друга, жениха) (a1).

Функция № 9 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(В). Девушка отправляется на молебен (В3).

Функция № 11 – герой покидает дом(↑). Девушка отправляется к дубу,

¹⁸⁴ Русский фольклор в Литве. Исследования и публикация Н. К. Митропольской / Вильнюс: Госуниверситет им. В. Капсукаса, 1975.С.230.

который является волшебным средством. Там наряжается.

Функция № 17 – героя метят(К) Данная функция проявлена в ослабленной форме, девушка теряет туфель, который становится предметом метки.

Функция № 19 – начальная беда или недостача ликвидируется. (Л) Девушка была замечена царевичем, который в итоге женится на ней. Проявлен 4-ый подпункт данной функции (Л4), а именно добыча искомого, которая является непосредственным результатом предыдущих действий.

Функция № 20 – герой возвращается(↓) Девушка трижды уезжает на молебен и трижды возвращается домой.

Функция № 23 – герой неузнанным прибывает домой или в другую страну. (0) Девушка в красивом наряде трижды появляется в молельне, где присутствовал царь и царевич, которые не узнают её.

Функция № 27 – герой узнают(У) Царевич не может найти хозяйку туфля, когда появляется девушка и раскрывает свой секрет. " Не ездь, царевич, моя туфелька! "

Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(С) Сказка заканчивается тем, что Царевич женится на девушке. Волшебное средство исчезает.

Для анализа была взята также сказка из «Сборника китайских народных сказок»¹⁸⁵, которая соотносится по сюжету к указателю № 510А, а именно сказка «Дочь раба». Были обнаружены следующие функции действующих лиц:

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (е). В данной сказке функция проявляется в усиленной форме. То есть смерть родной матери (е2) главного персонажа.

Функция №2 к герою обращаются с запретом (б), проявлена (б2) в форме приказа – Хозяйка приказывает дочери прислуг (Юнси) пасти овец.

Функция №8 вредитель наносит одному из семьи вред или ущерб (А). Эта функция является важнейшей в данной сказке, так как она является её зачином.

¹⁸⁵ «Сборник китайских народных сказок», с. 340.

С этого раскрывается главный сюжет, что одновременно служит основанием для развития последующих сюжетов. Наш сюжет не находит полного отображения функции, но соответственно 2-ому пункту, он похищает или отнимает волшебное средство (A2), хозяйка приказывает убить волшебную корову. Совпадает по виду действия с 14-ым пунктом, Он совершает убийство. В сказке сюжет таков: мать Юнси доила корову, ведро с молоком случайно опрокинуто коровой, ненавистная хозяйка увидела это, подняла ведро и била им по голове маму Юнси, в результате чего та была убита. Хотя не было намерения убийства, но хозяйка всё же убила прислугу.

Функция № 14 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(z). Мать Юнси перед смертью сказала, что после смерти превратится в корову. На следующий день в хлеве родился телёнок. Здесь осуществлена своеобразная передача волшебного средства (Z1) , в образе животного.

Функция № 8a – одному из членов семьи чего - либо не хватает, ему хочется иметь что - либо (a). Появляется новый персонаж – принц, который выбирает себе невесту. Он хочет найти самую красивую девушку и даёт приказ всем девушкам в стране принять участие.

Функция № 25 – герою предлагается трудная задача (3). В данной сказке появляются 2 сюжета, где герою предлагается трудная задача. Первая из этих задач – собрать все зёрна турнепа с земли, ей запретили возвращаться до тех пор, пока не соберёт все зерна. Вторая задача – хозяйка приказала Юнси каждый день пасти овец, при этом ещё нужно прясти шерсть, десять клубков в день, иначе та не могла возвращаться домой, запрещали есть.

Функция № 26 – задача решается(P). При наличии двух задач, безусловно должно появиться два решения. Первое решение, волшебная птичка помогает ей быстро собрать все зёрна, второе – Юнси в слезах идёт к корове, корова успокаивает её тем, что на следующий день ей помогут, дает подсказки. Она, следуя подсказкам, выполняет поставленную задачу.

Функция № 27 – героя узнают(Y). Король объявляет, кто наденет волшебную туфельку, ту и возьмём принц в жёны. В конце сказки Юнси одевает туфельку, которая ей по ноге.

Функция № 29 – герою дается новый облик(T). Шкура коровы превращается в золотопряженный сверкающий наряд, рога – в ярко-красный платок, копыта – в сапожки с вышивками, кишки, висящие на ветках, превращаются в разноцветные ленты. Юнси, переодевшись в красивый наряд, идёт в королевский дворец. Её красивый наряд поражает всех. (ТЗ)

Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(C). Юнси и принц женятся и счастливо живут в королевском дворце.

Кроме этого, в третьей серии «Сборника китайских народных сказок» мы проанализировали сказку «Ацзеер»¹⁸⁶, нами были выявлены следующие функции:

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (e). В данной сказке функция проявляется в усиленной форме. То есть смерть родной матери (e2) главного персонажа.

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). Эта функция проявлена вторым пунктом приказанием (б2), мачеха говорит Ацзеер: быстро иди пасти скот.

Функция №4 – вредитель пытается произвести разведку(v). Мачеха, ругая и избивая Ацзеер, спрашивает её, откуда появились золотистые волосы. (В1)

Функция №8 вредитель наносит одному из семьи вред или ущерб (А). Он наносит телесное повреждение (А6). В данной сказке злая мачеха заманила Ацзеер домой, прижала её голову в деревянном тазу, Патиман принесла ведро с кипятком и пролила на голову сестре, ...золотые волосы облезли!

Функция № 12 – Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника(Д). 1. Даритель испытывает героя. В нашей сказке бабуля просит

¹⁸⁶ «Сборник китайских народных сказок», с.145.

Ацзеер сварить суп, помыть посуду, убрать дом, вылить грязную воду, оторвать ей волос.

Функция № 14 – В распоряжение героя попадает волшебное средство(z).1. Средство передаётся непосредственно (Z1) . Бабуля дала девушке две волосины, сказала сжечь, если попадёт в трудное положение, и тогда беда обойдет стороной.

Функция № 23 – герой неузнанным прибывает домой или в другую страну. (0) Ацзеер в новом образе появляется на пиршестве, где её не узнают мачеха и сестры.

Функция № 27 – героя узнают(Y) Когда прислуга сжигала опилки, опилка случайно прилипла к корзинке для лепёшек, опилка росла с каждым днём, превратилась в красивую лепёшку, прислуга поцеловала её, на следующий день превратилась в красавицу, принц узнаёт в ней Ацзеер.

Функция № 28 – ложный герой или вредитель изобличается(O) Данная функция выражается следующим, в песне идёт повествование о случившемся, изобличает вредителя. В сказке песню поёт жаворонок, люлька издаёт проклятья, как только начинает качаться.

Функция № 30 – вредитель наказывается(H) Ацзеер плакала на подмостках, и ее слёзы превратились в широкую реку, волнами которой унесло Патиман.

В «Сборнике народных сказок народности И»¹⁸⁷ мы нашли сказку под названием «Девушка Ацы», где были выявлены следующие функции:

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (e). В данной сказке функция проявляется в усиленной форме. То есть смерть родной матери (e2) главного персонажа.

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). В данной сказке сорока сказала девушке Ацы пойти к теленку, там она найдёт всё что нужно. Но помни, как бы ни было весело, возвращайся с первым криком петуха. Если петух

¹⁸⁷ «Сборник народных сказок народности И», С.129.

прокричал, а ты не вернулась, тогда тебя узнают злая мачеха и сестры, твои наряды, украшения, кони превратятся в кости, и опять будешь девушкой в лохмотьях. (б1)

Функция №6 – вредитель пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или её имуществом(г). Здесь проявлены г1 и г3. Г1 – вредитель действует путём уговоров. В сказке старшая сестра тайно щипала ребёнка, из-за чего дочь Ацы заплакала. Старшая сестра уговаривает младшую снять платок, платье, серьги, ожерелье, браслет и т.д. Надевает на себя. Г3 – он действует непосредственным действием волшебных средств. В данной сказке младшая сестра ради ребёнка залезает на дерево, чтобы сорвать груши. Когда она долезла до высокой ветки, ветка поломалась, младшая сестра упала в озеро, за миг исчезла. Оказывается, ветка груши была распилена заранее людьми, которых старшая сестра послала, поэтому Ацы сразу упала.

Функция №8 вредитель наносит одному из семьи вред или ущерб (А). Способ нанесения ущерба 2а. Он похищает или отнимает волшебное средство (А2). Мачеха нарочно отправляет Ацы на горы по дровам, а сама в это время убивает теленка и съедает его.

Функция № 23 – герой неизвестным прибывает домой или в другую страну. (0) Ацы в красивом наряде приезжает на ночь веселья, где её вовсе не узнают знакомые.

Функция № 27 – герой узнают(У) Девушку Ацы узнают по вкусно приготовленной баранине.

Функция № 28 – ложный герой или вредитель изобличается(О). В данной сказке функция проявлена своеобразно. Дим спрашивает у ложного героя, волос, который найден в баранине похож на волос моей жены, а почему у нынешней жены волосы такие жёлтые? Затем мальчик-бедняга повёл его к девушке Ацы.

Теперь проведём сопоставление русских и китайских сказок из указателя № 510. В сюжетах шести сказок, выбранных нами для анализа, мы обнаружили много общего. Сходства:

Во многих из них присутствует 1-ая функция действующих лиц. Чаще всего выражается в смерти (e2) одного из родителей (в сказках №12 из книги «Народное творчество северной Двины», «Девушка Ацы», «Ацзеер», «Дочь раба») или отлучке старшего поколения (e1) («Вшивая шубка», «Клеточка-самолеточка»).

Функция №2 к герою обращаются с запретом (б)., в большинстве сказок проявлен (б2) в форме приказа. А именно запрета участия в пиршестве, гуляньях и т.д., а также приказа выполнять тяжёлую работу, делать уборку, пасти скот, собирать зерна и т.д.

В всех сказках главными героями являются девушки, которые стремятся избавиться от тяжелого образа жизни путём женитьбы. Поэтому практически во всех сказках обнаружены Функция № 8a – одному из членов семьи чего - либо не хватает, ему хочется иметь что - либо (a).

Сюжет нового образа героя повторяется во всех сказках этого красавицы, в этом образе появляется на вечере, гулянье, пиршестве и т.д. Её не узнают и считают таинственной принцессой.

Функция № 27 – героя узнают(Y), он присутствует во всех сказках, принц или юноша ищет девушку и в конце находит её, узнаёт по приметам.

Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(C) проявлена во всех русских сказках (№12 из книги «Народное творчество северной Двины», «Вшивая шубка», «Клеточка-самолеточка») и одной китайской («Дочь раба»).

На общем фоне сходства главного сюжета, мы нашли немало отличий:

Наличие нанесение ущерба в китайских сказках и отсутствие его в русских. Функция №8 вредитель наносит одному из семьи вред или ущерб (A). В русских называется вредитель, им выступают как правило мачеха и сестры. Но в русских сказках не описывается жестокое обращение или вред, который наносится девушке. В китайских сказках присутствует мотив нанесения телесного повреждения вредителем героям. Выражается избиванием, обливанием кипятком и т.д.(«Девушка Ацы», «Ацзеер», «Дочь раба»)

В китайских сказках обнаружена Функция № 12 – Герой испытывается,

выспрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника(Д). Девушка выполняет ряд заданий, в ходе которых проявляется доброта, трудолюбие, после чего получает волшебное средство. К примеру, в «Ацзеер» бабуля просит Ацзеер сварить суп, помыть посуду, убрать дом, вылить грязную воду, оторвать ей волос. Но в других сказках испытания не упоминаются, герои получают волшебное средство даром.

Функция № 27 – героя узнают(У) отличаются в разных сказках. В китайских – девушек узнают по добрым качествам, к примеру, по вкусно приготовленной еде и др. А в русских присутствует Функция № 17 – героя метят(К), а именно принц применяет хитрость, получает туфельку девушки, по которой и находит её.

Концовка русских и китайских сказок отличаются. Во всех трёх русских сказках выявлена Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(С) Сказка, как правило, заканчивается тем, что Царевич женится на девушке и они живут счастливо. Но только одна китайская сказка заканчивается аналогично. Остальные две завершаются наказанием вредителей. Из этого следует, что для русских сказок характерен счастливый конец, где внимание сосредотачивается на том, что добро отдается добром. А в конце китайских сказок выделено поражение зла перед добром. Злые персонажи всегда платят за совершенное зло.

Героями в этих сказках выступают несчастные хрупкие девушки, добрые в душе, но с несчастной судьбой. Против них всегда выступают персонажи старшие по возрасту или по статусу, перед которыми девушки бессильны. Здесь на помощь приходят дарители волшебных средств или сами волшебные средства в форме дуба, зверей и т.д. Общая черта, объединяющая главных героинь – красота внешняя и красота внутренняя. Когда они переодеваются в красивые наряды, их сразу замечают принц, царевич, юноша и т.д.

В данных сказках отрицательными персонажами выступают, как правило, мачехи, сестры, хозяйка, то есть особы женского пола, которых захватывает

зависть и ненависть к главной героине.

Дарителями волшебных средств в китайских и русских сказках являются также особы женского пола, а именно родная мать героини, бабули и др.

Главные героини изменяют свою судьбу женитьбой с принцем или царевичем, то есть с человеком выше по социальному статусу, который даёт ей и любовь, и материальное благополучие.

Для анализа сюжета сказок под №653 мы взяли две китайских и две русских сказки. Начнём с русской сказки «Иван-купецкий сын». В этой сказке обнаружены:

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (e). В данной сказке функция проявляется в усиленной форме. То есть умирает отец (e2) главного персонажа.

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). Функция проявляется в ослабленной форме, а именно выражается просьбой (завещанием). Отец завещает Ивану всё владение, но ставит задачу на 12 дней закрыть все лавки.

Функция №3 – запрет нарушается. Иван закрывает лавки уходит на охоту, но возвращается только через несколько лет.

Функция № 8a – одному из членов семьи чего - либо не хватает, ему хочется иметь что - либо (a). Различные другие формы (aб). Герой отправляется на охоту, в поисках дичи.

Функция № 9 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(В). Издаётся клич о помощи с последующей отсылкой героя (В1). Царь посылает Ивана привезти Алену.

Функция № 11 – герой покидает дом(↑). Этот мотив несколько раз повторяется в сказке. Первый раз, он отправляется с Чёрным вороном к последнему домой. Затем четырежды покидает дом, отправляется в чужую страну, чтобы выполнить указания царя.

Функция № 12 – Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или

помощника(Д). К герою обращаются с просьбой о пощаде (Д5). На охоте Иван увидел сидящего на ветке ворона, хотел выстрелить его. Но ворон прятался и в итоге сел Ивану на плечо. Иван не стал его убивать, вместо этого привез его домой и накормил.

Функция № 14 – В распоряжение героя попадает волшебное средство. (Z) Средство передаётся (Z1). У ворона они получают от старушки золотое яйцо, которое в дальнейшем поможет Ивану осуществить неосуществимое.

Функция № 15 – герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков(R) Герой летит по воздуху (R1) на хребте у ворона, пролетая через моря к ворону домой.

Функция № 19 – начальная беда или недостача ликвидируется. (Л) Все задачи решены.

Функция № 20 – герой возвращается(↓) герой возвращается от ворона через несколько лет. Затем несколько раз отправляется на выполнение задания и возвращается несколько раз.

Функция № 25 – герою предлагается трудная задача (З) Царь ставит Ивану задачу привезти Алену, затем Алена ставит ряд задач царю, тот отправляет Ивана.

Функция № 26 – задача решается(P). С помощью ворона и золотого яйца задачи успешно решаются.

Функция № 30 – вредитель наказывается(H) Волк хотел съесть Ивана, но ворон перехитрил его.

Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(C). В данном случае герой женится на Алене, но не воцаряется.

Следующей мы взяли сказку «Семь Симеонов». Были выявлены следующие функции действующих лиц:

Функция № 9 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(B). Издаётся клич о помощи с последующей отсылкой героя (B1). Царь посылает Симеонов за Еленой.

Функция № 11 – герой покидает дом(↑). Покидают дом сыновья – семь Симеонов, чтобы научиться мастерству. Через семь лет возвращаются.

Функция № 15 – герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков(R). Герои плывут на корабле(R2) в чужую страну, чтобы найти Елену Прекрасную и привезти её к царю.

Функция № 16 – герой и вредитель вступают в непосредственную борьбу(б). В данной сказке происходит борьба героев не с вредителем, а с самим объектом поиска. Когда они обманом заманили Елену на корабль, она с испугом пытается уйти. Елена превращается в гуся и пытается улететь. Братья общими усилиями останавливают её, поясняют причину и едут вместе к царю.

Функция № 20 – герой возвращается(↓). Братья возвращаются на родину.

Функция № 25 – герою предлагается трудная задача (З) Задачей выступает поиск Елены.

Функция № 26 – задача решается(P). Братья находят её и привозят царю.

Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(C). В нашем случае воцаряется Елена, которая выходит замуж за царя.

Из китайских сказок мы взяли «Девять братьев» из «Сборника китайских народных сказок»¹⁸⁸. Мы нашли следующие функции:

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). В нашей сказке проявлена обращённая форма запрета, а именно приказ (б2). Старушка говорит своему старику закопать яйца под деревом, так и поступает старик.

Функция № 9 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(В). Издаётся клич о помощи с последующей отсылкой героя (В1). Герои узнают о том, что пропала дочь Хана Хурмусута и отправляются на её поиски. Хан обещает вознаграждение тому, кто найдет ее дочь.

Функция № 10 -- искатель соглашается или решается на противодействие(с). Девять братьев с помощью своих способностей находят

¹⁸⁸ «Сборник китайских народных сказок», с.10.

принцессу.

Функция № 18 – вредитель побеждается(П). Герои преодолевают трудности и побеждают.

Функция № 20 – герой возвращается(↓) Принцесса возвращается к Хану, тот награждает братьев богатством.

Наш выбор остановился ещё на одной сказке из того же «Сборника китайских народных сказок», а именно на «Трёх братьях»¹⁸⁹, где мы проанализировали следующие функции:

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (е). Данная функция проявлена в форме отлучки старшего поколения (e1). У Чжан Чэня родились трое сыновей, и из-за зависти помещик отправил его в горы Чанбайшань на поиски женьшеня.

Функция №2 – к герою обращаются с запретом (б). Функция проявлена в ослабленной форме, в форме просьбы. Чжан говорит: «Прошу вас пожалеть меня, роды у моей жены прошли только три дня назад!» Здесь осуществляется подготовка для дальнейшего развития событий, а именно возникновения беды.

Функция № 9 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(В). Услышав от злого помещика известие о том, что её муж упал в ущелье, жена Чжана отправляется на поиски мужа. По возвращению обнаруживает что дети пропали. Вспоминая слова мужа, идёт к помещику. (В4)

Функция № 15 – герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков(R) Три брата пришли за стариком к перекрёстку, старик посмотрел на старшего – показал на юг, посмотрел на среднего – показал на запад, посмотрел на младшего – показал на восток. Старик исчез, братья пошли по указанным направлениям.

Функция № 20 – герой возвращается(↓) После обретения навыков, три брата возвращаются, благодарят седобородого старика за направление, идут

¹⁸⁹ «Сборник китайских народных сказок», С.101.

домой.

Функция № 30 – вредитель наказывается(Н) Помещик отвечает смертью за совершенные злодеяния. " «Море в животе» вдруг выплёвывает воду, волна возвышается и закрывает небо, помещик Ли, чиновник, палач и предатель тонут в воде. "

В сказках данного указателя прослежены следующие сходства:

Функция №1 – один из членов семьи отлучается из дома (е). В начале сказок по разному проявляются данная функция, или отец умирает («Иван-купецкий сын»), или отца отправляют в другие места («Три брата»)

Функция № 9 – беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его(В). Издаётся клич о помощи с последующей отсылкой героя (В1) встречается в трёх сказках: «Семь Симеонов», «Девять братьев», «Иван-купецкий сын».

Функция № 15 – герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков(R) Дети на корабле или вороне идут в чужую страну, чтобы научиться мастерству («Три брата») или выполнить задачу («Иван-купецкий сын», «Семь Симеонов», «Девять братьев»).

Функция № 20 – герой возвращается(↓) Достигая цели, научившись навыкам («Три брата», «Семь Симеонов») или выполнив задачу («Девять братьев», «Иван-купецкий сын»), герои возвращаются на родину.

Таким образом, в третьей главе мы провели анализ волшебных средств, описанных в сказках, а также функций героев сказки, нашли их общие и различные черты. Итак, обобщим все вышесказанное.

На основе проанализированных сюжетов и функций, мы выявили общие черты русских и китайских сказок, взятых нами для исследования:

1. Ни в русских, ни в китайских сказках не проясняется происхождение заклятия. Герои сказок появляются перед читателями уже заколдованными без пояснения предшествующих причин.

2. Заколдованными чаще всего являются юноши, которые в ходе сказок

закключают браки с девушками.

3. В сказках прославляется доброта как одна из важнейших человеческих ценностей. Герои с доброй душой и хорошими намерениями побеждают (их выбирают).

4. Также следует отметить сходную символичность чисел, которая для русского и народов, надо сказать, редко бывает одинакова. Таким числом, которое является важным в сказках, является число три.

5. Сжигание кожи. В разных сказках повторяется сюжет, связанный со сжиганием кожи (лягушки, змея).

6. Как русские, так и китайские сказки делятся на два вида: с счастливым концом и с трагичным концом. Существует также множество сказок, которые заканчиваются неудачей, трагедией.

7. Общая черта, объединяющая главных героинь – красота внешняя и красота внутренняя. Когда они переодеваются в красивые наряды, их сразу замечают принц, царевич, юноша и т.д.

8. В данных сказках отрицательными персонажами выступают, как правило, мачехи, сестры, хозяйка, то есть особы женского пола, которых захватывает зависть и ненависть к главной героине.

9. Дарителями волшебных средств в китайских и русских сказках являются также особы женского пола, а именно родная мать героини, бабушка и др.

10. Главные героини изменяют свою судьбу женитьбой с принцем или царевичем, то есть с человеком выше по социальному статусу, который даёт ей и любовь, и материальное благополучие.

Мы также обнаружили и ряд отличий:

1. Наличие нанесение ущерба в китайских сказках и отсутствие его в русских. Функция №8 вредитель наносит одному из семьи вред или ущерб (А). В русских называется вредитель, им выступают как правило мачеха и сестры. Но в русских сказках не описывается жестокое обращение или вред, который наносится девушке. В китайских сказках присутствует мотив нанесения телесного повреждения вредителем героям. Выражается в избиении, обливании

кипятком и т.д.

2. В китайских сказках обнаружена Функция № 12 – Герой испытывается, выспрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника(Д). Девушка выполняет ряд заданий, в ходе которых проявляется доброта, трудолюбие, после чего получает волшебное средство. Но в других сказках испытания не упоминаются, герои получают волшебное средство даром.

3. Функция № 27 – героя узнают(У) отличаются в разных сказках. В китайских – девушек узнают по добрым качествам, к примеру, по вкусно приготовленной еде и др. А в русских присутствует Функция № 17 – героя метят(К), а именно принц применяет хитрость, получает туфельку девушки, по которой и находит её.

4. Концовка русских и китайских сказок отличается. Во всех трёх русских сказках выявлена Функция № 31 – герой вступает в брак и воцаряется(С) Сказка, как правило, заканчивается тем, что Царевич женится на девушке и они живут счастливо. Но только одна китайская сказка заканчивается аналогично. Остальные две завершаются наказанием вредителей. Из этого следует, что для русских сказок чаще всего характерен счастливый конец, где внимание сосредотачивается на том, что добро отдается добром. А в конце китайских сказок выделено поражение зла перед добром. Злые персонажи всегда платят за совершенное зло.

Заключение

Китайская и русская фольклористика развивались по-разному, однако на сегодняшний день волшебная сказка является одним из центральных объектов изучения в исследованиях ученых-фольклористов обеих стран. В данной диссертации с помощью сравнительных и описательных методов был проведен анализ русских и китайских волшебных сказок. Поскольку русские работы о сказке достаточно известны, то в данном исследовании мы постарались уделить внимание китайским волшебным сказкам.

Итак, подведем итог нашей работы. Волшебная сказка является жанром сказок, который начинается с нанесения вреда или ущерба (похищение, изгнание и т.д.), или с желания иметь что-либо (царь посылает сына за жар-птицей) и развивается через отправку героя из дома, встречу с дарителем, который дарит ему волшебное средство или помощника, при помощи которого предмет поисков находится. Волшебная сказка, несмотря на то, что она имеет определенные исторические корни и отображает реальные обряды, существовавшие в древности, все-таки жанр фантастический. Существует ряд признаков, отличающих сказку от мифа, как то: достоверность-недостоверность, наличие этиологизма – его отсутствие, коллективность (космичность) объекта – его индивидуальность и др. От легенды волшебная сказка отличается прежде всего фантастичностью, поскольку легенда основана на исторических событиях или подвигах людей, оставшихся в веках. Другие отличия были перечислены нами ранее.

Мы также провели краткий обзор современного развития китайской фольклористики, отразили мнения китайских исследователей на понятия «народные сказания» и «волшебные сказки», а также их типологию китайских волшебных сказок.

Сравнение русских и китайских волшебных сказок было осуществлено на базе «Сравнительного указателя сюжетов. Восточнославянская сказка» и

«Указателя сюжетов китайских народных сказок». Из более чем 400 русских и китайских сказочных текстов мы нашли около 30 похожих сюжетов волшебных сказок.

Русский сказочный материал представлен волшебными сказками из следующих сборников: «Народное творчество Северной Двины» (Архангельск, 1966¹⁹⁰), «Победитель змея» (Москва, 2009¹⁹¹), «Сказки и легенды пушкинских мест» (Санкт-Петербург, 2004¹⁹²), «Сказки и предания Северного края» (Москва-Ленинград, 1934¹⁹³), «Астраханская сказка» (Астрахань, 1991¹⁹⁴), «Старая погудка на новый лад Русская сказка в изданиях конца XVIII века» (Санкт-Петербург, 2003¹⁹⁵), «Сказы и сказки Беломорья и Пинежья» (Архангельск, 1941¹⁹⁶), «Народная поэзия Горьковской области»¹⁹⁷ (Горький, 1960), а также других источников (интернет) и китайских волшебных сказок («Китайские народные сказки», «Большая серия сказок книг китайского народа», «Китайские сказки», «Всякая всячина из Юяна», серия сборников китайских народных сказок) нашлось 44 русских сказки, похожие на китайские сюжеты, и 50 китайских сказок, сходных с русскими сюжетами.

Анализ сюжетов показал, что в русской и китайской фольклорных

¹⁹⁰ Народное творчество Северной Двины / отв. ред. Г.Г. Фруменков. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1966

¹⁹¹ Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009.

¹⁹² Сказки и легенды пушкинских мест. В.И. Чернышов. Санкт-Петербург: Наука, 2004.

¹⁹³ Сказки и предания Северного края. П.В. Карнаухова / Москва-Ленинград: Издательство Академия, 1934.

¹⁹⁴ Астраханская сказка» (методические рекомендации по материалам фольклорных экспедиций). Целовальников И.Ю. Астрахань: Камызякская райтипография Астраханского уприздата, 1991.

¹⁹⁵ Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. Библиотека Российской академии наук. СПб.: Тропа Троянова, 2003.

¹⁹⁶ Сказы и сказки Беломорья и Пинежья. Н. И. Рождественская. Архангельск: Архгиз, 1941.

¹⁹⁷ Народная поэзия Горьковской области. В.М. Потявин ; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. - Горький : [б. и.], 1960.

традициях есть достаточное количество общих сюжетов, а различия в них не отражаются на общей идее сказки.

Что касается волшебных предметов и их функций, то мы также провели анализ данного вопроса. Волшебные предметы лучше всего классифицировать по их функциям, поскольку только это дает ключ к их пониманию. Согласно классификации В.Я. Проппа, основные группы предметов – это предметы животного происхождения, растительного происхождения, предметы, в основе которых лежат орудия, предметы многообразного состава, которым приписываются или самостоятельные или персонифицированные силы, и, наконец, предметы, связанные с культом мертвых.

Китайские исследователи выделяют другие группы волшебных средств, как то: универсальное волшебное средство, волшебная природная вещь, а также волшебный инвентарь.

Мы также обнаружили общие и различные черты функций персонажей в русских и китайских сказках, описали на примере отдельных сказок функции персонажей.

Нам бы хотелось выразить надежду на то, что в дальнейшем такая интереснейшая область, как фольклор, и в частности, волшебная сказка, смогут привлечь более пристальное внимание со стороны китайских исследователей. Мы также надеемся на то, что и Россия, и Китай будут продолжать свое сотрудничество в этой сфере и знакомить народы друг друга с фольклорным творчеством, дабы укрепить взаимопонимание в российско-китайском социокультурном межкоммуникационном пространстве.

Литература

Издания фольклорных текстов на русском языке

1. Астраханская сказка (методические рекомендации по материалам фольклорных экспедиций). Целовальников И.Ю. Астрахань: Камызякская райтипография Астраханского уприздата, 1991. 30 с.
2. Китайские народные сказки / пер. с китайского Б.Рифтина. М.: Художественная литература, 1972. 549 с.
3. Народная поэзия Горьковской области. В.М. Потявин ; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. - Горький : [б. и.], 1960. 448 с.
4. Народное творчество Северной Двины / отв. ред. Г.Г. Фруменков. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1966. 176 с.
5. Народные русские сказки. А. Н. Афанасьев. Москва: Правда, 1982. 574 с.
6. Пинежские сказки /Собраны и записаны Г.Я. Симиной. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1975. 224 с.
7. Победитель змея. А.И. Никифоров. Москва: Оги, 2009. 159 с.
8. Русский фольклор в Литве. Исследования и публикация Н. К. Митропольской / Вильнюс: Госуниверситет им. В. Капсукаса, 1975. 432 с.
9. Сказки Красноярского края / Сборник М.В. Красноженовой. Ленинград: Гос. Издательство «Художественная литература», 1937. 294 с.
10. Сказки Омской области / Сост. И. Коровкин. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1967. 104 с.
11. Сказы и сказки Беломорья и Пинежья. Н. И. Рождественская. Архангельск: Архгиз, 1941. 224 с.

12. Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. Библиотека Российской академии наук. СПб.: Тропа Троянова, 2003. 399 с.
13. Фольклор, сказки и предания Северного края / под ред. Ю.М. Соколова. Москва-Ленинград: Ленинградская правда, 1934. 446 с.

Издание фольклорных текстов на китайском языке

1. 中国民族故事大系. 上海: 上海文艺出版社, 1995. 985页.
Пер.: Большая серия сказок книг китайского народа. Шанхай: Изд-во Шанхай Вэньи, 1995. 985 с.
2. 酉阳杂俎 / 段成式. 北京: 中华书局出版, 1931. 349页.
Пер.: Всякая всячина из Юяна / сост. Дуань Чэнши. Пекин: Изд-во Чжунхуа Шуцзю, 1931. 349 с.
3. 中国神话 / 郑硕人、顾乃晴编. 上海: 上海文艺出版社, 1989. 708 页.
Пер.: Китайские сказки / сост. Чжэн Шожэнь, Гу Найцин. Шанхай: Изд-во Шанхай Вэньи, 1989. 708 с.
4. 中国民间故事珍藏系列. 上海: 上海文艺出版社, 2001. 238 页.
Пер.: Сборник сокровищницы народных сказок Китая. Шанхай: Изд-во Шанхай Вэньи, 2001. 238 с.
5. 中国民间故事集成 пер. : Серия сборников китайских народных сказок:
 - 1) 中国民间故事集成. 甘肃卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成甘肃卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 2001. 868 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Ганьсу / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Ганьсу». Пекин: кит.центр ISBN, 2001. 868с.

- 2) 中国民间故事集成. 宁夏卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成宁夏卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 1999. 713 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Нинся / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Нинся». Пекин: кит.центр ISBN, 1999. 713с.

- 3) 中国民间故事集成. 辽宁卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成辽宁卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 1994. 1001 页. Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Ляонин / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Ляонин». Пекин: кит.центр ISBN, 1994. 1001с.

- 4) 中国民间故事集成. 北京卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成北京卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 1998. 919 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Пекин / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Пекин». Пекин: кит.центр ISBN, 1998. 919с.

- 5) 中国民间故事集成. 四川卷: 1,2 部 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成四川卷》编辑委员会编. 北京: 中国ISBN中心, 1998. 1544 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Сычуань: 1-ая и 2-ая часть / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Сычуань». Пекин: кит. центр ISBN, 1998. 1544с.

- 6) 中国民间故事集成. 福建卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成福建卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 1998. 895 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Фуцзянь / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Фуцзянь». Пекин: кит.центр ISBN, 1998. 895с.

- 7) 中国民间故事集成. 福建卷: 漳州分卷 / 《中国民间故事集成漳州分卷》编辑委员会编. 漳州: 华安出版社, 1992. 585 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Фуцзянь: отдел. Часть Чжанчжоу / Сост. Ред. Комиссия «Серии сборников китайского фольклора» г.Чжанчжоу. Чжанчжоу: изд-во Хуаань, 1992.5 85с.

- 8) 中国民间故事集成. 河南卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成河南卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 2001. 709 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Хэнань / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и

ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Хэнань». Пекин: кит.центр ISBN, 2001. 709с.

- 9) 中国民间故事集成. 吉林卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成吉林卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 1992. 1008 页

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Цзилинь / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Цзилинь». Пекин: кит.центр ISBN, 1992. 1008с.

- 10) 中国民间故事集成. 江苏卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成江苏卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 1998. 804 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Цзянсу / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Цзянсу». Пекин: кит. центр ISBN, 1998. 804с.

- 11) 中国民间故事集成. 浙江卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成浙江卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 1997. 908 页. Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Чжэцзян / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Чжэцзян». Пекин: кит.центр ISBN, 1997. 908с.

- 12) 中国民间故事集成. 山西卷 / 《中国民间故事集成》全国编委会, 《中国民间故事集成山西卷》编辑委员会编. 北京: 中国 ISBN 中心, 1996. 739 页.

Пер.: Серия сборников китайских народных сказок. Том Шаньси / Сост. Всекитайская ред. Комиссия «Серии сборников китайских народных сказок» и ред. комиссия «Серии сборников китайских народных сказок. Том Шаньси». Пекин: Кит.центр ISBN, 1996. 739 с.

Литературные произведения на китайском языке

1. 楚辞. 屈原 / 陶夕佳注解. 北京: 三秦出版社, 2012. 346页.

Чу Цы. Цюй Юань / Ком. Тао Сицзя. Пекин: Изд-во Саньцинъ, 2012. 346.

2. 山海经 / 方涛注解. 北京: 中华书局, 2011. 102页.

Шань Хай Цзин / Ком. Фан Тао. Пекин: Изд-во Чжунхуа Шуцзю, 2011. С.102.

Научная литература на русском языке

1. Мелетинский Е. М. Миф и сказка // Фольклор и этнография. М., 1970. С. 284—296.

2. Неклюдов С. Ю. Авантекст в фольклорной традиции // Живая старина, 2001. С. 2—4.

3. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. — Издательство "Лабиринт", 2000. 336 с.

4. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928.

5. Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора // Пропп В.Я. Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. С. 28—69.

6. Пропп В.Я. Русская сказка / В.Я.Пропп; [вступ. Ст. К.В. Чистова, С. 3-22] ЛГУ им. А.А. Жданова. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. 335 с.

7. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. 325 с.

8. Структура волшебной сказки. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. 234 с.

Научная литература на китайском языке

1. 王晓婷. 儿童影视中宝物幻想型民间故事研究——以宝葫芦幻想型民间故事为例. 临汾市: 山西师范大学.2013. 397 页.

Пер.: Ван Сяотин. Исследования экранизаций детских сказок о драгоценных вещах. Линьфэнь.: Изд-во Педагогического университета Шаньси, 2013. 397 с.

2. 万建中. 20世纪中国故事学:发现民间故事的现实意义. 大连: 大连大学学报.2011.

Пер.: Ван Цзяньчжун. Исследования в области фольклористики в 20 веке: в поисках реализма в народных сказаниях. Далянь: Изд-во Даляньского университета, 2011. 397 с.

3. 王青. 论中古志怪作品在民间故事类型学中的价值——以《搜神记》为中心 // 南京师大学报 (社会科学版) . 南京: 南京师大出版社, 2003. №2. 25-29页.

Пер.: Ван Цин: Ценность записей о необыкновенных явлениях древности в типологии фольклорных сказаний на примере «Записок о поисках духов» // Вестник Нанкинского педагогического университета (общественные науки). Нанкин: Изд-во Нанкинского университета, 2003. №2. С. 25-29.

4. 王晶. “傻子”的智慧——论中外民间故事中的傻子母题// 云南民族大学学报哲学社会科学版.昆明: 云南民族大学, 2004. №3. 193-200页.

Пер.: Ван Цзин. Мудрость «дурака» - главная тема дурака в китайских и иностранных народных сказках //Куньмин: Изд-во Юннаньского народного университета, 2004. №3. С. 193-200.

5. 刀承华. 佛教对傣泰民族民间故事的影响 // 中央民族大学学报哲学社会科学版. 北京: 中央民族大学, 2007. №2. 113-118 页.

Пер.: Дао Чэнхуа. Влияние буддизма на сказки народности дай // Научный журнал Центрального народного университета (философия). Пекин: Изд-во Центрального народного университета, 2007. №2. С. 113-118.

6. 段宝林. 民间文学概要. 北京: 北京大学出版社. 1981. 86页.

Пер.: Дуань Юйлин. Основные принципы народного творчества. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1981. 86 с.

7. 林继富. 20世纪中国民间故事传承人研究的批评与反思. 北京: 文化遗产, 2008. 354 页.

Пер.: Линь Сюйфу. Критика и размышления на тему исследований наследования китайских народных сказаний в 20 веке. Пекин: Изд-во: Культурное наследие, 2008. 354 с.

8. 龙飘. 黎族民间故事融入幼儿园课程的实践研究——以海口市幼儿园为例. 桂林: 广西师范大学, 2014. 283页.

Пер.: Лун Пяо. Практические исследования в области знакомства детей со сказаниями народности ли на уроках в детских садах на примере детского сада города Хайкоу. Гуйлинь: Изд-во педагогического университета Гуанси, 2014. 283 с.

9. 刘守华. 中国民间故事史. 武汉: 湖北教育出版社, 1999. 175页.

Пер.: Лю Шоухуа. История китайских народных сказок. Ухань: Изд-во Хубэйское образование, 1999. 175 с.

10. 刘守华.中国民间故事类型研究. 武汉: 华中师范大学出版社, 2002. 64 页.

Пер.: Лю Шоухуа. Изучение типов китайских народных сказок. Ухань: Изд-во Китайского педагогического университета, 2002. 64 с.

11. 刘守华.关于民间故事类型学的一些思考 // 民族文学研究. 北京: 民族文学研究出版社, 2004. № 3. 24-29页.

Пер.: Лю Шоухуа. Некоторые размышления на тему типов народных сказаний // Исследования народной литературы. Пекин: Изд-во народной литературы, 2004. № 3. С. 24-29.

12. 刘守华.中国民间童话概说. 成都: 四川民族出版社. 1985. 567页.

Пер.: Лю Шоухуа. В общем о китайских народных детских сказках. Чэнду: Изд-во Сычуаньского народного университета, 1985. 567 с.

13. 刘守华.《中国民间故事集成》的特色与价值. 北京: 北京师范大学学报(社会科学版) .2010. 360 页.

Пер.: Лю Шоухуа. Особенности и ценность «Собрания китайских народных сказок». Пекин: Изд-во Пекинского педагогического университета, 2010. 360 с.

14. 刘守华.《中国民间故事类型研究》的方法论探索. 北京: 思想战线.2003. 345页.

Пер.: Лю Шоухуа. Поиск способов «Исследования типов китайских народных сказок». Пекин: Мыслительный фронт, 2003. 345 с.

15. 梁爽. 民间故事家的成长之路——以辽宁故事家杨久清为例.沈阳: 辽宁大学出版社, 2012. 22页.

Пер.: Лян Шуан. Путь взросления народной сказки – на примере ляонинских сказок. Шэньян: Изд-во Ляонинского университета, 2012. 22 с.

16. 谢元. 海南黎族“兄弟”型民间故事研究——与汉族同类型故事比较.北京: 中央民族大学出版社, 2013. 56页.

Пер.: Се Юань. Исследования народных сказаний народа ли (о.Хайнань) типа «Братья» — сравнительный анализ с китайскими народными сказаниями. Пекин: Изд-во Центрального национального университета, 2013. 56 с.

17. 孙莹莹. 民间故事在对外汉语教学中的研究. 武汉: 河南大学出版社, 2014. 124页.

Пер.: Сунь Иньин. Исследования китайских народных сказок как части преподавания китайского языка как иностранного. Ухань: Изд-во Хэнаньского университета, 2014. 124 с.

18. 许绣琦. 民间故事教育传播过程及教育价值研究——以重庆市走马镇民间故事传播为个案. 重庆: 西南大学出版社, 2014. 125页.

Пер.: Сюй Сюци. Процесс передачи народных сказаний и исследования их образовательной ценности на примере передачи народных сказаний уезда Цзоума г.Чунцин. Чунцин: Изд-во Синаньского университета, 2014. 125 с.

19. 胡占斌. 汉语国际推广中民间故事传说类文化内容之教学研究. 广州: 暨南大学出版社, 2013. 324 页.

Пер.: Ху Чжаньбинь. Исследования в области продвижения культурного наследия китайских народных сказаний за рубежом. Гуанчжоу: Изд-во Цзинаньского университета, 2013. 324 с.

20. 漆凌云. 中国民间故事论文的文献计量分析(1978-2010年).济南: 民俗研究出版社, 2012. 435 页.

Пер.: Ци Линьюнь. Анализ значимости вклада в литературу китайскими народными сказаниями (1978-2010). Цзинань: Исследования народных нравов и обычаев, 2012. 435 с.

21. 赵婷. 嘉定民间故事初探. 上海: 上海师范大学出版社, 2013. 146页.

Пер.: Чжао Тин. Первые исследования в области фольклорных сказаний района Цзядин. Шанхай: Шанхайский педагогический университет, 2013. 146 с.

22. 周福岩. 民间故事与意识形态建构——对民间故事观念研究的思考 // 西北民族研究. 兰州: 西北民族大学出版社, 2006. 265-270页.

Пер.: Чжоу Фуянъ. Народные сказания и идеология – к размышлениям об исследовании ценностей в народных сказаниях // Исследования сказаний северо-западных народностей Китая. Ланьчжоу: Изд-во Северо-восточного национального университета, 2006. С. 265-270.

23. 郑丹丹. 俄汉民间故事中的家庭观念对比研究. 哈尔滨: 哈尔滨理工大学出版社, 2015. 187页.

Пер.: Чжэн Даньдань. Сравнительное исследование семейных ценностей в русских и китайских народных сказаниях. Харбин: Изд-во Харбинского технического университета, 2015. 187 с.

24. 周超. 刘守华民间故事研究述评. 湘潭: 湘潭大学, 2014. 438页.

Пер.: Чжоу Чао. Комментарии к исследованию Лю Шохуа о народных сказаниях. Сянтань: Сянтаньский университет, 2014. 438 с.

25. 陈敏捷. 英美儿童文学市场上的民间故事及其改编 // 民间文化论坛. 北京: 中国民间文艺家协会出版社, 2005. 24-31页.

Пер.: Чэнь Миньцзе. Англо-американские сказки в мире литературы и их экранизации // Форум народных сказок. Пекин: Изд-во Общества народной литературы и искусства Китая, 2005. С. 24-31.

26. 程霞. “书写”型民间故事传承人的自我身份认同——以辽宁故事家王树铮为例. 沈阳: 辽宁大学出版社, 2013. 359 页.

Пер.: Чэн Ся. Идентификация личности, передающей народные сказания в письменной форме. Шэньян: Изд-во Ляонинского университета, 2013. 359 с.

27. 杨秋丽. 中国民间故事近30年研究回顾与总结——以期刊论文为研究对象. 湘潭: 湘潭大学出版社, 2013. 549页.

Пер.: Ян Цюли. Обращение к итогу исследований в течение последних 30 лет в области китайских народных сказаний (на примере работ в области публицистики). Сянтань: Изд-во Сянтаньского университета, 2013. 549 с.

28. 刘守华. 中国民间故事类型研究. 武汉: 华中师范大学出版社, 2002. 367 页.

Пер.: Лю Шоухуа. Изучение типов китайских народных сказок. Ухань: Изд-во Китайского педагогического университета, 2002. 367 с.

29. 周作人. 《儿童文学小轮》. 上海: 儿童数据出版社. 1932. 39页.

Пер.: Чжоу Цзожэнь. О детской литературе. Шанхай: Изд-во Шанхайская детская литература, 1932. стр. 39.

30. 天鹰. 中国民间故事初探. 上海: 上海文艺出版社, 1981. 234页.

Пер.: Тянь И. Появление китайских народных сказок. Изд-во Шанхай Вэнъи, 1981 г. 234 с.

31. 钟敬文. 民间文学概论. 北京: 高等教育出版社, 2010. 340 页.

Пер.: Чжун Цзинвэнь. О народной литературе. Пекин: Изд-во Гаоцзи Цзяюй,

2010. 250 с.

32. 黄涛. 中国民间文学概论. 北京: 中国人民大学出版社, 2004. 450页.

Пер.: Хуан Тао. О китайской народной литературе. Пекин: Изд-во Китайского народного унив-та, 2004. 450 с.

33. 钟敬文. 民俗学概论. 上海: 上海世纪出版社, 2010年. 346页.

Пер.: Чжун Цзинвэнь. Общие положения фольклористики. Шанхай: Изд-во Шанхай Шицзи, 2010 г. 346 с.

34. 赵景深. 童话概要. 北京: 北新书局. 1925年. 101页.

Пер.: Чжао Цзиншэнь. О детских сказках. Пекин: Изд-во Бэйсинь шуцзюй, 1925г. 101 с.

35. 赵景深. 民间故事研究. 上海: 复旦书店, 1928年. 98页.

Пер.: Чжао Цзиншэнь. Путь исследования сказок. Шанхай: Изд-во Фудань шандянь, 1928. 98 с.

36. 艾伯华. 中国民间故事类型. 北京: 商务印书馆, 1999. 218页.

Пер.: Ай Бохуа. Типы китайских народных сказок. Пекин: Изд-во «Шанью Иньшугуань», 1992. 218 с.

37. 金荣华. 中国民间故事集成索引. 台北: 中国口传文学学会, 2000. 549页.

Пер.: Цзинь Жунхуа. Типы китайских народных сказок. Тайбэй: Изд-во Общества устного литературного творчества, 2000. 549 с.

Справочная литература на русском языке

1. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М.: Дрофа, 1998. 464 с.

2. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979. 417 с.
3. Ожегов С.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Справочная литература на китайском языке

1. 精选俄汉汉俄词典. 北京: 商务印书馆, 2008. 198 页.
Пер.: Краткий русско-китайский и китайско-русский словарь. Пекин: Изд-во «Шаньфу Иньшугуань», 2008.
2. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 1998. 1722 页.
Пер.: Современный словарь китайского языка. Пекин: Изд-во «Шаньфу Иньшугуань», 1998. 1722 с.
3. 丁乃通. 中国民间故事类型索引. 北京: 民间文学出版社, 1986. 598 页.
Пер.: Дин Найтун. Указатель сюжетов китайских народных сказок. Пекин: Изд-во Миньцзянь Вэньсюэ, 1986. 598 с.

Справочная литература на других иностранных языках

1. The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography Based on the System of A. Aarne and S. Thompson. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004. 536 p.

Электронные ресурсы

1. Литература китайцев. Поэты и критики раннего средневековья. Народная проза. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib7.com/aziatyy/270-literatyra-kitai.html> (дата обращения: 10.10.2016).
2. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/733/МИФ (дата обращения: 15.10.2016).
3. Перечень русских сказок. [Электронный ресурс], URL: <http://www.ru-skazki.ru/barag-comparative-index.html> (дата обращения: 15.10.2016).